

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "CHRONOS"
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**VIII, IX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»**

**(03 октября 2016г.)
(03 ноября 2016г.)**

г. Москва- 2016

© Научный журнал "Chronos"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Chronos" по материалам VIII, IX международной научно-практической конференции: «Актуальные вопросы общественных наук» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М: Научный журнал "Chronos", 2016. – 52с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал «Chronos»

Электронная почта: society@chronos-journal.ru

Официальный сайт: chronos-journal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Меркулов Андрей Львович ОТ ЭРЫ АДЕНАУЭРА ДО ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ.....	4
Санников Анатолий Андреевич ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ.....	11

ФИЛОЛОГИЯ

Атоян Мегалита Сергеевна РОЛЬ АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В СОЗДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА Х. КЛИНТОН (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ Х. КЛИНТОН).....	15
Егорова Ольга Михайловна КОГНИТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ КАК МОДЕЛЬ КАТЕГОРИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАНИЯ	20
Новикова Мария Рудольфовна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В МАТЕРИАЛАХ О КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»).....	28

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Кочнев Сергей Сергеевич ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СРЕДЕ АРМЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	31
Морозов Василий Вадимович ПЕРСПЕКТИВЫ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ЭЛЕМЕНТА ВОСПИТАНИЯ.	34

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТ ЭРЫ АДЕНАУЭРА ДО ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

Меркулов Андрей Львович

студент II-го курса магистратуры БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова в Санкт-Петербурге

198152, РФ, г. Санкт-Петербург, улица Краснопутиловская, 20

FROM “ADENAUER” ERA TO GERMAN INTEGRATION

Andrei Merkulov

postgraduate of The Baltic State Technical University, named after D.F.

Ustinov

198152, Russia, Saint-Petersburg, Krasnoutilovskaja street, 20

Аннотация

В работе последовательно и кратко изложены основные события, произошедшие в Германии за период правления Людвиг Эрхарда, которые привели к объединению Германии.

Abstract

The main events, which took place during the chancellorship of Ljudvig Jerhard, which led to German integration, are epitomized in this piece of work.

Ключевые слова: ФРГ, Людвиг Эрхард, ХДС/ХСС, СССР.

Keywords: FRG, Ljudvig Jerhard, CDU/CSU, USSR.

16 октября 1963 г. Новым канцлером Федеративной Республики Германия был избран профессор экономики Людвиг Эрхард, имя которого олицетворяло экономический взлет ФРГ – так называемое «экономическое чудо». Эрхард стал в глазах общественности бесспорным приемником Аденауэра. Новый канцлер специализировался на вопросах внутренней и экономической политики и показал себя незаменимым экспертом в этой области. Однако основные затруднения доставляла ему внешняя политика, в которой, по словам В. Брандта, он чувствовал себя довольно неуверенно. Сам Эрхард и его министр иностранных дел Шредер оптимистично оценивали внешние политические перспективы. Они делали ставку на тесный союз с Соединенными Штатами и пытались максимально содействовать западноевропейскому интернациональному проекту. Но по мнению некоторых партийных фракций в бундестаге на многие внешнеполитические вопросы, которые время ставило перед ФРГ, правительство Эрхарда не смогло достойно ответить.

В целом экономическая политика Эрхарда была продолжением того курса, который получил название «экономическое чудо». Годовые темпы роста ВВП составляли в среднем 6,1%, а доходы на душу населения выросли

с 2860 марок в 1955 г. До 6370 марок в 1966 г. ВВП составил в 1966 г. 490,7 млрд марок, увеличившись за десять лет более чем в два раза. Успешно протекала политика и в области сельского хозяйства. По сравнению с 1955 г. Его рентабельность увеличилась в полтора раза; рост продукции увеличился более чем в два раза. В середине 60-х гг. Федеративная Республика выдвинулась в лидеры среди индустриально развитых стран. В эти годы изменились международные условия, в которых Федеративная Республика вынуждена была проводить свою внешнюю политику. Ввиду гонки ядерных вооружений обострились отношения двух сильнейших мировых держав – США и СССР. В этих условиях произошло снижение ядерных гарантий США по отношению к Западной Европе, и ФРГ была вынуждена проводить более самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику.

Социал-либеральная коалиция блока ХДС/ХСС не смогла бы начать в 1969 г. Новую «восточную» и «германскую» политику; требовалось создание новой правящей политической «большой коалиции» с участием в ней и других влиятельных партий, что и было выполнено на выборах в сентябре 1969 г. Социал-демократическая партия Германии во главе со своим кандидатом в канцлеры Вилли Брандтом победила, набрав 42,7% голосов избирателей. Впервые в истории ФРГ канцлером стал социал-демократ. Начался второй этап в истории ФРГ (1969-1982), продлившейся 13 лет и характеризовавшейся нахождением у власти в стране правительства социал-либеральной коалиции [5, с. 9].

Международный политический климат был благоприятным для новых германских устремлений. Москва и Вашингтон вели переговоры об ограничении стратегических вооружений; в 1969 г. ФРГ присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия. Все это содействовало выработке западногерманской «новой восточной политики». В краткой перспективе правительство В. Брандта преследовало три цели: улучшение отношений с Советским Союзом, нормализацию отношений с восточноевропейскими государствами и сохранение добрососедских отношений между обеими частями Германии. Обращаясь к правительству ГДР, канцлер ФРГ заявил о готовности вести переговоры на основе равенства, без дискриминации; что между обоими государствами должны установиться особые отношения, учитывающие национальный вопрос.

«Восточная политика» вошла в качестве немецкого термина в международный лексикон политики разрядки. Политика социал-либерального правительства Брандта хотя и была всемирно признанным немецким вкладом в укрепление мира, но она также обеспечивала немецкие интересы на внешнеполитическом поле деятельности.

Правительство В. Брандта в области «восточной политики» действовало по следующим направлениям:

1. Обмен заявлениями об отказе от применения силы, а также укрепление двусторонних, в особенности экономических отношений с СССР.

2. Соглашение с Польской Народной Республикой о признании границы по Одеру и Нейсе.

3. Улучшение ситуации вокруг Западного Берлина и сохранение ответственности трех держав за Западный Берлин. Укрепление связей между Восточным и Западным Берлином, а также между Западным Берлином и ГДР.

4. Заключение комплекса соглашений с ГДР с учетом особых отношений между двумя германскими государствами.

5. Договор с другими странами Восточной Европы.

6. Участие обоих германских государств в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе и в переговорах по сокращению вооруженных сил в Центральной Европе.

В 1970 г. в ходе визита В. Брандта в Москву был подписан исторический договор между СССР и ФРГ (Московский договор), положивший начало налаживанию отношений добрососедства и сотрудничества между обеими странами. Также были подписаны «Договоренности о намерениях сторон», где правительство ФРГ обязывалось нормализовать свои отношения с ГДР на договорной базе и строить свои с ней отношения на основе полного равноправия.

Когда вскоре после ратификации Московского договора генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев посетил ФРГ в 1973 г., Федеративная республика уже стала для Советского Союза наиболее предпочтительным партнером среди развитых стран Западной Европы [6].

Западная политика ФРГ в первой половине 70-х гг. оказалась как бы в тени ее восточной политики, но в стратегическом плане взаимоотношения ФРГ с США и Западом в целом никогда не прерывались и пользовались приоритетом по сравнению с «восточной». Правительство канцлера Брандта параллельно с «восточной политикой», с самого начала проводили активную «западноевропейскую» и «трансатлантическую» политику. Разрядка требовала согласования с западными партнерами и их одобрения.

Успехи законотворчества в социальной сфере оказывали положительное влияние на материальное состояние общества. Увеличение доходов, различные налоговые льготы, государственные дотации разного рода – все это повышало жизненный уровень. Средства первой необходимости составляли в тот период половину семейного бюджета. Все большее значение стало приобретать свободное времяпровождение – отпуск и туризм. Рабочее время сократилось до 40 часов в неделю, отпускное время и оплачиваемые праздники выросли до 37 дней в год. В 1973 г. 40% рабочих, 37% служащих, 41% чиновников и 67% «самостоятельных» имели собственный дом и участок [3].

В 1973-1974 гг. экономика ФРГ вступила в полосу экономического и энергетического кризиса, наступившего в результате резкого подорожания мировых цен на нефть. Падение производства в 1974-1975 гг. охватило все отрасли промышленности и составило 7,6%. Число безработных выросло с

273 тыс. в 1973 г. до 1 млн. 45 тыс. человек в 1975 г. Рост цен составил 7%. Соответственно, выросла численность лиц, несогласных с политикой правительства. В. Брандт был обвинен в том, что слишком много внимания уделяет «восточной» и «германской» политике страны, отчего страдает политика внутренняя. В 1974 г. В. Брандт был вынужден подать в отставку; в этом же году бундестаг избрал Гельмута Шмидта новым канцлером ФРГ.

При правлении Г. Шмидта (1974-1982 гг.) продолжался рост международного авторитета ФРГ и наращивание ее экономической мощи. Энергичный, прагматичный Г. Шмидт управлял страной умело и уверенно. Через сутки после присяги он выступил в бундестаге с программной речью, где изложил основные задачи и пути их решения. Он говорил: «В период роста в мировом масштабе проблем, с чувством реализма и трезвости мы концентрируемся на наиболее существенном, на том, что сейчас необходимо. Остальное же оставляем в стороне. Преемственность и концентрация – вот что является генеральной линией этого правительства.» Значительный перевес экспорта над импортом и современная промышленность составляли солидную основу для дальнейшего развития. В 1975 г. ФРГ пережила самый тяжелый экономический спад с момента своего образования. Реальное сокращение ВВП составило 1,6%, безработица перевалила за 1 млн. человек. И тем не менее, Федеративная Республика лучше справлялась с экономическими и политическими последствиями первого нефтяного и энергетического кризиса, чем ее соседи. Уже в 1976 г. ВВП превысил уровень 1973 г., и в 1977 г. он вырос на 2,4%. Золотовалютные резервы ФРГ в конце 1976 г. превысили резервы всех остальных стран-участниц ЕС вместе взятых. Успешно развивалась внешняя торговля. Вообще можно сказать, что новый канцлер весьма успешно справлялся и с будущими кризисами, за что и был назван «лучшим менеджером по управлению кризисами».

Значительное повышение роли ФРГ на Западе в конце 70-х гг. привело к осложнению взаимоотношений между США и ФРГ. Укрепление экономических и политических позиций ФРГ в ЕЭС открывало для ФРГ возможности использования ресурсов Сообщества, что естественно повышало независимость и самостоятельность ФРГ в международных делах, в том числе и по отношению к США. Обострились также и валютно-финансовые противоречия, особенно в связи с созданием Европейского валютного союза.

В 1979 г. мировая экономика вступила в тяжелейший кризис; темпы инфляции достигли в промышленно развитых странах Запада 15%. Но снова, успешнее и быстрее других стран Федеративная Республика сумела его преодолеть без больших потерь. Продолжались наращиваться темпы экономической и политической экспансии в регионы мира. В 1978 г. в ФРГ было сосредоточено 23% населения ЕЭС, 31% ВВП и 35% промышленного производства. Ее промышленный потенциал составлял 84% французского и английского, вместе взятых, она экспортировала примерно столько, сколько обе эти страны. Удвоив военные расходы в 70-е гг. бундесвер представлял

самую мощную сухопутную армию НАТО в Западной Европе. Именно с середины 70-х гг. ФРГ «на полную мощность» включилась в мировой экономический и политический механизм, заняв одно из лидирующих мест, став полноправным участником «семерки» - самых высокоразвитых стран мира.

В ноябре 1981 г. был представлен проект «Европейского акта по дальнейшему развитию Европейского сообщества и превращения его в Европейский союз». Он предусматривал объединение механизма экономического и политического сотрудничества, выработку единой для всех государств политики в области безопасности, культуры, законодательства. По этому поводу была подписана «Торжественная декларация», реализация которой стала уже делом будущего нового правительства.

С середины 70-х гг. во внешней политике правительства ФРГ появляются первые признаки перехода к более жесткому курсу, что было связано с общим похолоданием международной обстановки; размещением в Западной Европе американских ядерных ракет средней дальности и расширением в Советском Союзе тактического арсенала СС-20. 1982 год стал переломным в развитии ФРГ. В области экономики шло нарастание кризисных явлений, безработица превысила 2 млн. человек, за год в стране было зарегистрировано около 16 тыс. банкротств. В области внешней политики, несмотря на поддержку правительством ФРГ «ракетного решения» НАТО, продолжали усиливаться расхождения между ФРГ и США. Некоторыми экономическими, в основном, финансовыми решениями США сумели повлиять на ухудшение экономического положения ФРГ, в результате сильно осложнилась инвестиционная деятельность Федеративной Республики. Своими санкциями США показали, кто является действительным хозяином положения.

В связи с разногласиями в правительстве по вопросу о преодолении экономических трудностей и борьбе с безработицей в сентябре 1982 г. Гельмуту Шмидту был вынесен конструктивный вотум недоверия. Новым канцлером ФРГ был избран Гельмут Коль. Избрание Г. Коля канцлером и формирование коалиционного правительства ХДС/ХСС-СвДП ознаменовали начало третьего периода в истории ФРГ, который продлился до 1990 г. – до германского объединения. В этот период ФРГ из ведущего партнера стран Запада в политико-экономическом диалоге с Востоком, стала одновременно и ведущим партнером по вопросам безопасности и разоружения. На выборах 1983 г. блок ХДС/ХСС получил 48,8% голосов, социал-демократы – 38,2%. Во внутренней политике новая власть выдвинула на передний план идею «сильного государства», прочно стоящего на фундаменте социальной рыночной экономики. В духе Аденауэра и Эрхарда Гельмут Коль выдвинул привлекательные лозунги: «Прочь от диктата государства, давай больше рынка!», «Прочь от коллективного бремени, давай личный результат!» Начиная с 1983 г. вновь пошел рост ВВП в среднем на 2,5% в год. Благодаря ограничительной бюджетной политики была заметно снижена государственная задолженность. Положительное сальдо внешнеторгового баланса

в размере 110 млрд. марок вывело ФРГ в мировые торговые лидеры. Внешнеэкономические факторы допускали приток новых инвестиций и создание дополнительных рабочих мест.

Уже в своем первом правительственном заявлении канцлер Коля прямо указал на то, что основой западногерманской внешней политики и политики безопасности «является Североатлантический союз и дружба с США». «Восточная политика» ФРГ этого периода, прежде всего отношения с Советским Союзом, носила сложный характер. Нежеланием поиска путей развития дружественного диалога с обеих сторон характеризовался визит Г. Коля в Москву в 1983 г. После начала размещения на территории ФРГ в 1983 г. американского ракетно-ядерного оружия западные обозреватели стали сравнивать климат в отношениях между СССР и ФРГ с «политической зимой». Только с процессом разрядки между Советским Союзом и США после прихода к власти М. Горбачева эти отношения стали улучшаться. Были подписаны межправительственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве между СССР и ФРГ и совместный протокол об учреждении генеральных консульств.

В предвыборную борьбу 1987 г. христианские демократы вступили с лозунгом «Так держать, Германия!» Что говорило о благополучии в стране. Крупное повышение курса западногерманской марки, реальные доходы населения за 1985 выросли на 5%, страна вышла в конце 1986 г. на первое место в мире по экспорту, на съезде был принят «Манифест будущего», в котором были намечены социально-экономические и политические установки ХДС на 90-е гг.

В конце 1987 г. ФРГ заявила о готовности к уничтожению размещенных на ее территории ракет «Першинг-1А». В результате СССР и США подписали важное соглашение об уничтожении всех американских и советских ракет средней и малой дальности. При канцлере Коле ФРГ сыграла также заметную роль в прогрессе химического разоружения и в сокращении обычных вооружений в Европе. Визит Г. Коля в СССР и М. Горбачева в ФРГ сопровождался подписанием важных двусторонних документов, открывших новую главу во взаимоотношениях СССР и ФРГ.

К началу 1989 г. ФРГ оказалась на втором месте в мире по валютным запасам золота (2960 т.), направляла в страны ЕС 53% своего совокупного общественного продукта. Почти у всех европейских партнеров было пассивное сальдо внешнеторгового баланса в их торговле с ФРГ. «Чистый» вклад в бюджет ЕС составлял около 8 млрд. марок в год. И несмотря на эти огромные затраты, она была ведущим кредитором в мире. В конце 1987 г. ФРГ вышла в лидеры в мировом экспорте товаров (12%), причем в основном за счет производства наукоемкой продукции, на долю которого приходилось 54% экспорта страны. Ведущее место принадлежало ФРГ в 1989 г. и в производстве продукции наивысшей технологической сложности. По этому показателю на ФРГ приходилась 22,6% мировой торговли, на Японию – 22,1%.

3 октября 1990 г. произошло историческое событие – объединение двух германских государств – ФРГ и ГДР. 2 декабря того же года состоялись общегерманские парламентские выборы. Благодаря своей энергичной и взвешенной политике в вопросе германского объединения блок ХДС/ХСС одержал убедительную победу. Первым канцлером объединенной Германии стал христианский демократ Гельмут Коль. С этого момента начался качественно новый период в истории Германии.

Список литературы:

1. Белорусский государственный университет «Разрядка международной напряженности и ее срыв (1969-1985 гг.). Отношение СССР с ведущими странами Запада» URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5622507/page:4/> (Дата обращения: 11.07.2016)

2. Дроз Ж. «История Германии». – М.: Астрель: АСТ, 2006. Шульце Х. Краткая история Германии Весь мир 2004

3. Иванчук Д. В. Развитие социального государства в ФРГ в 1960-е – середине 1970-г годов URL: <http://ktzht.org.ua/work/505015/Razvitie-socialnogo-gosudarstva-v> (Дата обращения: 11.07.2016)

4. Павлов Н.В. «История современной Германии, 1945 – 2005: курс лекций». – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 510 С.

5. Современная интерпретация российской истории в условиях глобализации / Под редакцией доктора исторических наук, профессора А.И. Уткина. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 264 с.

6. Фокеев. Г. В. История международных отношений и внешней политики СССР / том ТРЕТИЙ 1970-1987, 1987 URL: <http://texts.news/politika-mejdunarodnyie-vneshnyaya/otnosheniya-sssr-zapadnoevropeyskimi-27688.html> (Дата обращения: 11.07.2016)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Санников Анатолий Андреевич

учитель истории, школа №43, город Краснодар

Аннотация: в статье проводится анализ советского кинематографического образа гражданской войны. Сделана попытка выявить особенности репрезентации событий и участников гражданской войны на протяжении с 1919 по 1980-е гг. XX в.

Ключевые слова: кинематограф, гражданская война, образ врага, «белые», «красные»

Большая часть населения в своих представлениях об историческом прошлом нашей страны ориентируются, главным образом, на фильмы исторической тематики и другие продукты экранного происхождения. С момента своего возникновения кино является сильнейшим средством воздействия на сознание и всю психическую сферу человека. Савельева И.М. и Полетаев А.В. на основе социологического опроса приходят к заключению, что кинофильмы как источник исторического знания по истории России уступают по массовости лишь учебникам (школьным, вузовским) [5, с.457]. Внимание к историческим фильмам как одному из факторов развития общественного сознания является необходимостью в исследованиях новейшей истории и современности.

Величайшая драма XX столетия – гражданская война в России продолжает волновать учёных, политиков, писателей, художников, сценаристов, режиссеров. Однако ни советское кино, ни современное не сможет представить нам однозначный визуальный образ того, что собой представлял этот исторический феномен. Цель статьи выявить особенности кинематографического образа гражданской войны в период с 1920-х по 1980-е гг., влиявшего на формирование восприятия истории страны.

В 1990-е гг. наблюдается рост внимания к событиям гражданской войны, образам «красных» и «белых». Следует отметить, что основной упор исследователи и публицисты делали на политику, а анализ репрезентации образов непосредственных участников событий характеризовался эпизодично.

Большая часть исследований, посвященных изучению кинематографического образа гражданской войны, традиционно существуют в следующих направлениях: «историко-революционном», «героико-патриотическом» и военном. Так киноведа С. Гинсбург, А. Грошев, И. Долинский, В. Ждан и др. исследовали фильмы 1930-х-1940-х гг. с позиции реализации принципов «соцреализма», а в 1950-х-1990-х гг. Л.Аннинский, Ю.Богомоллов, И.Вайсфельд, Н.Зоркая и др. делали акцент на трансформацию образа гражданской войны в советском кинематографе.

Историко-революционная тематика в кинематографе СССР традиционно базировалась на государственных субсидиях. В результате чего перед

нами более 150 фильмов, посвященных Гражданской войне, начиная с 20-х гг. XX в. и заканчивая перестройкой [2]. Авторы, главным образом, анализируют персонажей «красного» лагеря. Образ белогвардейца («врага») на советском экране рассматривается в отдельных статьях [1]. Первое впечатление от репрезентации образа белогвардейца в советском кино достаточно содержательное – «Сорок первый», «Белое солнце пустыни», «Бег», «Белая гвардия». Действие некоторых фильмов и даже сериалов («Адъютант его превосходительства») целиком проходило в белом лагере. Сегодня продолжают съемки с использованием нелучших традиций советского кино и не учитывающие опыт освещения исторических событий на широком экране.

И.А.Рачук в своём исследовании «Зовущие на подвиг» [4] представил «Краткую фильмографию» (список фильмов с указанием года выпуска, студии, режиссера и главных исполнителей). В ней по годам (с 1923 по 1970 год) были собраны фильмы исторической направленности, включая Гражданскую войну. Однако список неполный, и принцип отбора не понятен. Д. Писаревский в работе «Братья Васильевы» предпринял попытку собрать фильмы только о Гражданской войне. Но он также ограничен лишь 30-ми гг. В данной статье предпринята попытка расширить перечень фильмов данной тематики в советский период. Для удобства будем использовать хронологический принцип.

В 1919 г. Гражданская война стала главным и определяющим событием для молодого советского государства, новая власть понимала необходимость наглядной агитации и не жалела средств на кинематограф. Первоначально выпускались агитационные короткометражные киноленты, большая часть из которых не сохранились. Например, фильмы «Восстание», «Четыре месяца у Деникина». Остается неизвестным содержание части фильмов («Революционный держите шаг!», Агитфильм, Киностудия народной Украины, А.Лундин). В «Дезертирах» перед зрителем раскрывается история двух братьев, убежавших из Красной армии. В родной деревне они нашли отца, которого убили белогвардейцы, сожженные дома, разоренные хозяйства. Чтобы отомстить братья возвращаются в ряды Красной армии. Картина «Отец и сын» рассказывает, как пленный красноармеец узнал в своем охраннике отца и уговорил его бежать к красным. Фильм «Мы выше мести» рассказывает, как при взятии Казани в плену оказывается дочь царского генерала. Выясняется, что, работая сестрой милосердия, она спасла жизнь пленному красному командиру, благодаря чему ей дают свободу.

Агитфильмы сформировали каноны образа «врага» в советском кинематографе. «Белые» должны быть только отрицательными и вызывать смех. В тоже время показывалось, что даже царские офицеры могут приносить пользу для революции. В дальнейшем этот момент не вызывал интереса. И.Перестиани, Б.Чайковский, А.Лундин, А.Разумный снимают фильмы о Гражданской войне, но это уже игровое кино. На базе «Госкино» в период с 1924 по 1931 гг. (с 1924 г. «Совкино») снято 29 картин.

Сюжеты первых игровых фильмов о Гражданской войне имели определенную направленность. Самые серьезные сражения уже были позади, но война ещё продолжалась. В самых разных уголках страны активизировались повстанческие группировки и бандиты, а с территорий ближайших соседей проникали диверсанты. Это задало тему для кинолент. Из первых игровых фильмов о Гражданской войне сохранился только один «Красные дьяволята» (1923 г.). Два других «Атаман Хмель» и «За власть советов» утрачены. «Красные дьяволята» раскрывает тему борьбы с бандитизмом в лице Н.И.Махно, который выступил против Первой Конной армии С.М.Буденного. В дальнейшем выходят киноленты: «Савур-Могила», «Преступление княжны Ширванской», «Наказание княжны Ширванской», «Иллан-Дилли». Полвека спустя «Красные дьяволята» получили новое дыхание в популярном многосерийном фильме «Неуловимые мстители».

В 1924 г. выходит фильм А. Разумного «Банда батьки Кныша» о событиях 1919 г., связанных с походом А.И. Деникина на Москву. Образ белогвардейцев традиционно отрицательный. Добровольческая армия контрастирует со штабом «красных»: пьянство и женщина с одной стороны, и строжайшая дисциплина, рабочая атмосфера с другой. На пирушке у атамана Кныша белые офицеры отличаются от бандитов только своими мундирами. На экране впервые появляются образы руководителей «белых». В «Красных партизанах» Ибрагимов играет адмирала А.В.Колчака, в «Красном глазе» представлена галерея белогвардейцев: поручик, чех офицер и анненковец, в «Лесном звере» атаман Заболотный.

В 1925 г. выходят «В тылу белых», «Укразия» и «Мишка против Юденича». Предпринята попытка воссоздать на экране образы главноначальствующего Таврической и Херсонской губерниями Н.Н. Шиллинга и Н.Н. Юденича. Фильм «Мишка против Юденича» имеет сатирическую направленность. Штаб Н.Н.Юденича изображен длинным забором с надписью «Штаб Юденича», а командующий похож на клоуна. В 60-е гг. был озвучен «Золотой запас», где фигурируют А.В.Колчак и Красилин. Над сюжетами Гражданской войны работали режиссеры Л. Кулешов, Я. Протазанов, А. Довженко, С. Эйзенштейн [3, с.8-28].

При обилии картин, вышедших в 1930–1980-х гг., рассматривать в качестве серьезных попыток осмыслить гражданскую войну как трагедию можно на примере нескольких лент. Это яркие экранизации по сильным литературным произведениям («Бег», «Дни Турбиных», «Тихий Дон») и следующие работы: «Служили два товарища», «Гори-гори, моя звезда», «В огне брода нет».

С 1942 г. тема Гражданской войны была приглушена, фильмы перестали выходить. Новое дыхание эта тема обретает в эпоху Н.С. Хрущева. К этому времени зритель изменился. Во-первых, Вторая мировая война сменила главного врага советского народа с белогвардейцев на немцев. Это позволило режиссерам не так сгущать краски вокруг «белых» персонажей. Во-

вторых, критика культа личности оказала положительный эффект на кинематограф. Безусловно, «кинооттепель» не стала «весной» в полном смысле слова, но в 50-е, 60-е и 70-е годы появились интересные и неоднозначные «белые» образы. Изменение в трактовке образа врага в период «оттепели» началось с 1956 года с ленты «Сорок первый».

В 70-80-е гг. выходит около 140 фильмов на тему Гражданской войны. Образы гражданской войны выстраиваются в жестких идеологических рамках, в условиях многоуровневой системы контроля, коллективной ответственности. Большая часть лент этого периода была посвящена борьбе с басмачеством и бандитизмом. Встречались фильмы, где авторы, при описании боевых действий, вообще обходились без врага («Первая конная»).

С конца 70-х гг. первенство переходит к идеологическим боевикам, а в начале 80-х гг. на экран выходят ленты, сделанные по заказу КГБ с детективным сюжетом. В этом случае кинематографисты могли действовать свободней. К 1984 году в производстве фильмов на материале Гражданской войны наметился спад, но некоторые сдвиги в раскрытии этой проблематике все же были. Так впервые в кино, а именно в ленте «Владивосток 1918» режиссер обратился к событиям восстания Чехословацкого корпуса. В фильме «Приходи свободным» реалистично представлены события Гражданской войны на Кавказе и даже фигурировал лидер казачьего мятежа на Тереке Г.Н.Бичерахов.

Таким образом, советский кинематографический образ Гражданской войны подвергался корректировкам, видоизменялся, идеологизировался, но в целом это взгляд «победителей-красных». Цензура делала свою работу: «неправильные» эпизоды подвергались искажению, скрывались, оставались неизвестными.

Список литературы

1. Багдасарян В. Образ врага в исторических кинолентах 1930-40-х гг// История страны. История кино. Под ред. С.С.Секирского. – М., 2004. 496с.
2. Будяк Л.М. Советский историко-биографический фильм. – М., 1978. 58с.
3. Кондаков Ю. Гражданская война на экране. Белое движение. – СПб., 2015. 360с.
4. Рачук И.А. Зовущие на подвиг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 21.09.2016)
5. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. – СПб., 2008. 523с.

ФИЛОЛОГИЯ

РОЛЬ АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В СОЗДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА Х. КЛИНТОН (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ Х. КЛИНТОН)

Атоян Мегалита Сергеевна

Усиленное развитие информационных технологий, значительная роль средств массовой информации в жизни современного гражданина, заметная «театрализация» политической деятельности способствует повышению интереса общества к политическому дискурсу. Многие исследователи отмечают, что современная политическая коммуникация становится все более выразительной. С помощью выступлений политические деятели имеют возможность обратить на себя внимание, как международного сообщества, так и граждан своей страны.

Одной из основных задач политической коммуникации является создание образа того или иного политического деятеля, что формирует его политический имидж. Именно через призму политического имиджа у адресата сообщения формируется ценностное отношение к тому или иному политику. Немало исследователей современного политического дискурса (Баранов А.Г., А.П. Чудинов) выделяют вместе с другими его отличительными чертами высокую степень «метафорической насыщенности». С каждым годом метафора признается «неизбежным условием функционирования политического дискурса».

Известно, что основной задачей политического дискурса является использование его как инструмента борьбы за власть, которой можно достичь путем воздействия на адресата. Метафора – это, так называемый, «самый мощный рычаг», который помогает политическим деятелям обратить на себя внимание широких масс и, самое главное, воздействовать на их сознание. Нельзя не согласиться со словами российского политолога, доктора политических наук С.П. Поцелуева, который назвал современную борьбу за власть «войной метафор» [2, с. 62-76].

Широкое использование метафор в политической коммуникации объясняется тем, что метафора имеет возможность влиять на все этапы в процессе принятия важных политических решений – осознание проблемной ситуации, поиск и выявление альтернатив ее решения, выбор определенной альтернативы. В связи с этим метафора в политическом дискурсе превращается «материальной силой, способной решать; судьбы законов, политиков, партий» [5, с. 194].

Исследователи политической метафоры выделяют следующие основные функции метафоры в политическом дискурсе:

1. Когнитивная (эвристическая) функция: метафора считается способом мышления, средством постижения и оценки политической реальности, которая постоянно и непрерывно меняется. В нашем исследовании данная функция является ведущей.

2. Коммуникативная (интерактивная) функция: метафора участвует в передаче информации в более удобной для аудитории форме.

3. Прагматическая функция: метафора является средством «преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждая его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния» [1, с. 132-149].

Анализируя основные функции метафоры в политическом дискурсе и ведущее значение когнитивной функции, политическую метафору мы определяем как **способ мышления и формирования в сознании той или иной аудитории политической картины мира, в результате чего через метафору отражаются представления и оценочные суждения людей о тех или иных политических образах.**

Корпус метафор, используемый политиком, позволяет судить о «действительном направлении политических теорий и политических целях» политика или той партии, последователем которой он является [3, с. 156]. Таким образом, метафора представляет собой «мощный механизм выражения языковой личности, средство эффективного воздействия на целевую аудиторию, средство экономии языковых усилий языковой личности, обладающая способностью компактно упаковывать смыслы» [7, www].

Материалом нашего исследования послужили предвыборные речи кандидата в президенты США Х. Клинтон (2016 г.). В результате в дискурсе Х. Клинтон выявлены 4 основные метафорические модели: 1) антроморфная модель; 2) природная модель; 3) социальная модель; 4) артефактная модель.

В данной статье мы рассмотрим и проанализируем примеры антроморфной метафорической модели в политическом дискурсе Х. Клинтон.

Большое количество антроморфных метафор в любом из существующих сегодня языков обусловлено универсальностью антропоцентрического характера языковой картины мира в целом и языковой картины политического мира в частности, так как с помощью метафор осуществляется представление о человеке как о центре вселенной. Основными метафорическими концептами в политическом дискурсе Х. Клинтон являются: физиологическая метафора, психологическая метафора; морбиальная метафора; метафора родства.

Примеры физиологической метафоры: мысль о том, что любое государство представляет собой живой организм, была выдвинута еще в трудах английского философа и социолога XIX века Г. Спенсера, основателя «органической школы» в социологии. Герберт Спенсер считал, что общество является «эволюционирующим организмом, подобно живому организму, рассматриваемому биологической наукой» [4, с. 47]. Выражаясь языком ме-

тафор, только при одновременном правильном функционировании всех органов организма (т.е. всех институтов общества), возможны здоровье и гармония. Рассмотрим основные фреймы данной метафорической модели.

Фрейм «Физиологические органы и части тела»:

- *“If you’ve worked all your life to do what is right, only to realize you cannot afford to retire, well, you’re sure **invisible** as well”*;

- *“Well, you’re not **invisible** to me”*;

- *“I’m going to keep America’s security at **the heart** of my campaign”*;

- *“We are a **big-hearted**, fair-minded country”*;

- *“Do we want his **finger** anywhere near the button?”*

- *“Making the right call takes a cool **head** and respect for the facts”*;

- *“...particularly the young people who threw their **hearts** and souls into our primary”*;

- *“To drive real progress, you have to change both **hearts** and laws”*;

- *“It’s wrong to take tax breaks with **one hand** and give out pink slips with the other”*

Проанализировав употребление физиологической метафоры, мы отметили, что ее частое использование в речах Х. Клинтон обусловлено понятностью и близостью данной метафоры каждому человеку.

Примеры психологической метафоры: одним из эффективных способов формирования психологической метафоры явилось присваивание неодушевленным объектам различных психических и духовных свойств человека, его поведения.

1. Фрейм «Психические и духовные свойства человека»:

- *“It’s a choice between a **fearful** America ... and a **strong, confident** America...”*;

- *“But here’s the **sad** truth...”*;

- *“Every generation of Americans has come together to make our country **freer, fairer, and stronger**”*;

- *“The United States and Israel must **be closer** than ever, **stronger** than ever and more **determined** than ever...”*;

- *“... Orlando is made of – **strength, love and kindness**”* и др.

2. Фрейм «Умственные способности человека»:

- *“We are a **big-hearted, fair-minded** country”*;

- *“With **smart** power, diplomacy will be the vanguard of foreign policy”*;

- *“... to appreciate the absolute necessity of **tough-minded, intelligent** diplomacy...”* и др.

Проанализировав корпус психологических метафор в политических речах Х. Клинтон, важно отметить, что психические свойства и эмоциональные состояния, присущие человеку, чаще всего приписываются таким понятиям как политика, государство, власть, сила.

Примеры морбиальной метафоры: морбиальная метафора носит антропоцентрический характер, что говорит об ее непосредственной связанности с жизнедеятельностью человека. Представители различных политических

взглядов прибегают к использованию данной метафорической модели для привлечения внимания той или иной аудитории к «болезням» общества, о которых невозможно молчать.

1. Фрейм «Состояние пациента»:

- *“Whether they can participate in our economy and lead rich, full lives that are as **healthy** and productive as possible is a reflection on us as a country”*

- *“Way too many dreams **die** in the parking lots of banks”;*

- *“It made the Great Depression longer and more **painful**”*

- *“We’re still facing deep-seated problems that developed long before the **recession** and have stayed with us through the **recovery**”;*

- *“I hear these stories everywhere I go. The hard work, grit, and sacrifices of people across our country that have brought us back and driven our **recovery**”* и др.

Анализ метафор, относящихся к данному фрейму позволил нам выявить, что метафор, выражающих надежду на «выздоровление» общества, оптимизм и веру в светлое будущее гораздо больше, по сравнению с метафорами, обозначающими «тяжелое состояние», «смерть». На наш взгляд, выражение надежд на светлое будущее своего государства и мира в целом является отличительной чертой женского политического дискурса. Ведь задачей любой женщины, в том числе и женщины-политика, является задача вселить надежду, успокоить, уверить в счастливом завтрашнем дне.

2. Фрейм «Способы лечения и предотвращения заболеваний»: приняв вовремя профилактические меры и необходимые способы лечения, можно предотвратить любое заболевание.

- *“And if I’m elected president, we will – and we will do it exactly together, which is the only **way** it can be done”;*

- *“Now, we know this approach is not a panacea. We will remain clear-eyed about our purpose”.*

Примеры метафоры родства: люди всегда думали, думают и будут думать о будущих поколениях, об условиях их существования и развития. Человеку свойственно делать все возможное, чтобы его детям, внукам и всем последующим поколениям жилось лучше. В политических речах Х. Клинтон прослеживается идея преемственности, которая реализуется метафорически.

- *“**Every generation** of Americans has come together to make our country freer, fairer, and stronger”;*

- *“Looking to the **future** with courage and confidence”;*

- *No country in the world has **relationships** like we do”* и др.

Таким образом, проанализировав примеры выражения антропоморфной метафорической модели в политическом дискурсе кандидата в президенты США Х. Клинтон, мы пришли к выводу, что наиболее представленными моделями являются физиологическая, психологическая и морбиальная метафоры. Метафора родства оказалась представленной в незначитель-

ном количестве. Это подтверждает тот факт, что данная метафорическая модель никогда не была свойственна менталитету народа Америки, и в этом нет ничего удивительного.

Метафора – есть отражение событий, происходящих в определенный период в обществе. С изменением ситуаций в общественной жизни изменяется и выбор той или иной метафорической модели. Использование антропоморфной модели метафоризации является еще одним доказательством универсальности антропоцентрического характера языковой картины мира, где в центре мироздания стоит человек.

Список литературы:

1. Кобозева, И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И.М. Кобозева // Вестник МГУ; - Сер. 9. Филология. - 2001. - № 6. - С. 132-149.

2. Поцелуев, С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С.П. Поцелуев // Полис. - 1999. - №5. - С. 62-76.

3. Соколовская, Т.Б. Языковая личность политического лидера : на материале газет новейшего времени : дис. ... канд. филол. наук / Т.Б. Соколовская. — СПб, 2002. — С. 156.

4. Спенсер Г. Основная психология. СПб., 1897. изд. 2007. С. 47-54.

5. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) / А.П. Чудинов. - Екатеринбург, 2003. — С. 194.

6. Храброва Е.А. Роль и функции метафоры в создании портрета политического деятеля в российском и американском политическом дискурсе : дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е.А. Храброва. – Брянск, 2010. – С. 231

7. Шилихина, К.М. Интернет против телеэкрана [Электронный ресурс] / К.М. Шилихина. — Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article62326.htm>, свободный.

8. Hillary Clinton 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hillaryclinton.com>, свободный.

КОГНИТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ КАК МОДЕЛЬ КАТЕГОРИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАНИЯ

Егорова Ольга Михайловна

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»
старший преподаватель, Муромского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»
г. Муром, Россия*

В статье рассматривается взаимосвязь реализации модальными глаголами прецедентного смысла и соответствующего вида модальности. Каждый модальный глагол реализует когнитивный сценарий, что находит отражение в целом ряде его модальных значений недейктического и дейктического способов употребления.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивная грамматика, когнитивный сценарий, концептуализация, деонтическая модальность, эпистемическая модальность

THE COGNITIVE SCRIPT AS A MODEL OF THE SUBSUMPTION OF LINGUISTIC KNOWLEDGE

The article deals with the cognitive model of the realization of grammar meaning and the activity modality of modal verbs in the modern German language. Every modal verb objectifies its cognitive script and it reflects deictic or non-deictic way of usage of modals.

Key words: Cognitive grammar, **conceptualization**, cognitive script, grammar precedent unit, deontic modality, epistemic modality

Процессы концептуализации и категоризации окружающей действительности являются фундаментальными процессами осознания в ней человека. Они являются «ключевыми понятиями в описании познавательной деятельности и когнитивных способностей человека» [1, с. 37] и артикулируют ведущие постулаты когнитивной лингвистики как особой парадигмы современного языкознания.

Возникновение когнитивной лингвистики вызвано новым пониманием языка и подчеркиванием в нем его психического и ментального аспекта. Будучи разделом языкознания, когнитивная лингвистика связана с изучением когниции (как процесса и результата познания) в ее лингвистических аспектах и проявлениях, с одной стороны, и с исследованием когнитивных аспектов самих лексических, грамматических и пр. явлений, с другой [7, с. 53-54].

Сегодня в рамках когнитивной лингвистики выделяются такие лингвистические области, как когнитивная лексикология, когнитивная фонетика, когнитивная семантика, когнитивная поэтика и др.

Данная статья посвящена рассмотрению модальных глаголов немецкого языка в рамках когнитивной грамматики, точнее, прецедентной грамматики – грамматики производных лингвистических фактов. Согласно одному из ведущих положений прецедентной грамматики, прецедентный характер грамматической единицы может обнаруживаться в ее форме, значении или функции, что не исключает возможности реализации этого признака во всех семиотических аспектах сразу [3, 4].

Когнитивная грамматика по многим положениям схожа с другими грамматическими и /или когнитивными концепциями, но имеет отличия из-за стремления создать более полную картину структурирования и функционирования грамматических явлений, уделяя при этом основное внимание феномену значения при концептуализации мира.

Как показывает исторический опыт функционирования модальных глаголов немецкого языка, они подвергаются систематическому переосмыслению, построенному на противоречии между грамматическим значением формы и контекста. Поэтому при объяснении и описании изначального, равно как и производного (нового) смысла, реализуемого модальными глаголами, возникает необходимость в существовании определенной операциональной единицы – модели. Такой моделью, на наш взгляд, может быть когнитивный сценарий.

Идея о когнитивном моделировании модальных глаголов предпослана стремлением исследователей наиболее полно раскрыть их модальный смысл. Так, в качестве инструмента для объяснения значений немецких модальных глаголов используется метаязыковая структура „zu ergänzen (wäre)“ [9, S. 72-73]. Х. Бринкманн употребляет, в частности, для описания смысла «возможности» термин „Möglichkeitssinn“ [8, S. 355].

В.И. Карасик понимает когнитивный сценарий «как модель в виде исследовательского конструкта реальности, которая представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка и рядоположенными феноменами» [5, с. 6].

Мы понимаем под когнитивным сценарием *интерпретативную смысловую модель конкретного значения модального глагола в узком или широком употреблении*. Когнитивный сценарий как модальное прочтение раскрывает грамматический смысл модального глагола, а смысл, как известно, является когнитивной основой лексических и грамматических значений языковых единиц и их реализаций в составе семантических комплексов, которые выступают в высказывании [2, с. 22]. Исходя из этого, для прецедентных (производных) значений модальных глаголов релевантным является понятие смысла прецедентного, то есть производного.

Как результат переосмысления исходных значений прецедентные значения модальных глаголов являются предметом рассмотрения когнитивной семантики как многоуровневой теории значения. Приоритет когнитивной семантики заключается в том, что она не ограничивается только собственно языковыми знаниями, она активно использует знания неязыкового, энциклопедического характера и эти знания формируют смысл высказывания. Целесообразно в этой связи проследить взаимосвязь реализации модальными глаголами прецедентного смысла и соответствующего вида модальности.

Каждый модальный глагол реализует когнитивный сценарий, который отражается в целом ряде его модальных значений недейктического и дейктического способов употребления. Высказывание, содержащее модальный глагол, может соотноситься с объективно-существующими обстоятельствами (деонтическая модальность). Кроме того, модальные глаголы могут выражать динамическую / физическую и волитивную модальности. В этом случае модальные глаголы обнаруживают недейктические способы употребления и выражают модальные отношения необходимости, возможности и желательности.

Так, например, значение возможности при недейктическом употреблении имплицитно подразумевает наличие внешней инстанции, которая «дает возможность/полномочия» и «разрешает» выполнить действия, учитывая при этом законы, этические нормы, права и др. Деонтический вид модальности можно проиллюстрировать следующими примерами с соответствующими когнитивными сценариями:

(1) **Es können** aber auch Eltern am Gespräch teilnehmen, die erst für einen späteren Zeitraum Betreuungsbedarf haben [www.sauerlandkurier.de]. – Но и родители, которые имеют необходимость в опеке в более позднее время, могут принять участие в беседе.

← **Когнитивный сценарий:** *Es ist möglich*, dass die Eltern am Gespräch teilnehmen. – *Возможно*, что родители примут участие в беседе.

(2) Lastwagen **dürfen** den Tunnel ab Samstag 5 Uhr befahren. [www.bielertagblatt.de] – Грузовикам разрешается проезжать по туннелю с 5 часов в субботу.

← **Когнитивный сценарий:** *Es ist erlaubt*, den Tunnel ab Samstag 5 Uhr zu befahren. – Туннель разрешается использовать с 5 часов в субботу.

При модальном отношении необходимости директива исходит от какой-то инстанции, которая в предложении не эксплицируется, она передается в предложении «нулевой синтаксической единицей» (термин – [Е.Ф. Киров]):

(3) „Kein Schulkind **soll** vor sieben Uhr in einen Bus einsteigen“, so der Ortsunionsvorstand. [www.sauerlandkurier.de] – Ни один школьник не должен садиться в автобус до 7 часов.

← **Когнитивный сценарий:** *Es ist aufgefordert*, dass kein Schulkind vor sieben Uhr in einen Bus einsteigt. – *Предписано*, чтобы ни один школьник не садился в автобус до 7 часов.

(4) Eine solche Erziehung **muss** jene ethnische Fundamente ansprechen, die die Einheit der Menschenfamilie fördern. [www.vatican.va] – Такое воспитание должно обращаться к тем этническим основам, которые поощряет человечество.

← **Когнитивный сценарий:** *Es ist geboten*, dass eine solche Erziehung jene ethnischen Fundamente anspricht, die die Einheit der Menschenfamilie fördern. – *Необходимо*, чтобы такое воспитание обращалось к тем этническим положениям, которые поощряет человечество.

Деонтическое толкование *sollen* проистекает из широкого окружения – предложения с инфинитивом пассива основного глагола:

(5) Eltern und Schüler der drei betroffenen Schulen im Severinsviertel **sollen** am Freitag über das weitere Vorgehen informiert werden. [www.ksta.de] – Родителей и детей трех пострадавших школ в квартале Зеверин в пятницу необходимо проинформировать о дальнейших действиях.

← **Когнитивный сценарий:** *Es wird aufgefordert*, dass Eltern und Schüler der drei betroffenen Schulen im Severinsviertel am Freitag über das weitere Vorgehen informiert werden. – *Предписано*, родителей и детей трех пострадавших школ в квартале Зеверин в пятницу проинформировать о дальнейших действиях.

Модальный глагол *müssen* в своем употреблении обнаруживает грамматическую функцию, которая присуща повелительному наклонению:

(6) Du **musst** lauter sprechen! [www.mainpost.de] – Ты должен говорить громче!

← **Когнитивный сценарий:** *Sprich lauter!* – Говори громче!

Без сомнения прототипом для волитивного толкования модальности послужили глаголы *wollen* и *mögen*, а именно форма сослагательного наклонения последнего – *möchte*.

(7) Südafrikas Präsident **möchte** die Sommerspiele in sein Land holen. [www.news.ch] – Президент Южной Африки хотел бы провести летние Олимпийские игры в своей стране.

← **Когнитивный сценарий:** *Südafrikas Präsident hat den Wunsch*, die Sommerspiele in sein Land zu holen. – Президент Южной Африки *желает* провести летние Олимпийские игры в своей стране.

(8) Die Gäste kommen, einige kennen sich, andere **wollen** gemeinsam Weihnachten feiern. [www.emsdettenervolkszeitung.de] – Гости приходят, некоторые знакомятся, другие желают вместе отпраздновать Рождество.

← **Когнитивный сценарий:** *Andere haben einen Wunsch*, gemeinsam Weihnachten zu feiern. – [...] другие желают вместе отпраздновать Рождество.

Модальный глагол *dürfen* также может являться, как и глаголы *wollen* и *mögen*, выразителем волитивной модальности:

(9) Natürlich **darf** in einem Kiosk der kleine Snack für zwischen durch nicht fehlen. [www.sauerlandkurier.de] – Конечно, в киоске не должен отсутствовать небольшой завтрак на перекус.

← **Когнитивный сценарий:** *Ich will/wir wollen das nicht.* – Я этого не хочу. / Мы этого не хотим.

Выразителями диспозициональной модальности являются модальные глаголы *können* и *müssen*. При этом *können* имеет значение способности, а *müssen* – необходимости, которая обнаруживается во внешних обстоятельствах. Модальный глагол *können* можно рассматривать как «диспозицию» субъекта по отношению к дополнению, интерпретируя его при этом как «быть в состоянии» что-то сделать:

(10) Die Lehrer werden sicher verstehen, dass du Französisch nicht machen **konntest**. [www.sat1.de] – Учителя, наверняка, поймут, что ты не мог учить французский язык.

← **Когнитивный сценарий:** Die Lehrer werden sicher verstehen, dass du nicht imstande warst, Französisch zu machen. – Учителя наверняка поймут, что ты не в состоянии был учить французский язык.

В свою очередь модальный глагол *müssen*, выражающий диспозициональную модальность, можно интерпретировать как «вынужден что-то сделать»:

(11) Griechenland **muss** drastisch sparen, um das Vertrauen in seine Staatsfinanzen zurückzuerlangen. [www.20min.ch] – Греция должна сильно экономить, чтобы снова вернуть доверие к своим государственным финансам.

← **Когнитивный сценарий:** Griechenland ist benötigt, drastisch zu sparen. – Греция вынуждена сильно экономить.

М. Крифка и Б. Вимер говорят о наличии динамической/физической модальности, то есть о способностях, которые являются врожденными или приобретенными.

(12) Noch bevor du auf die Welt gekommen bist, **konntest** du hören. [www.br-online.de] – Еще до того как ты родился, ты мог слышать.

← **Когнитивный сценарий:** Noch bevor du auf die Welt gekommen bist, warst du *fähig* zu hören. – Еще до того как ты родился, ты *был способен* слышать.

Деонтическая, волитивная и диспозициональная модальности определяют в своем прототипическом употреблении состояние субъекта, а именно состояние, которое обусловлено модальным источником. Это ядро значения, которое у трех недейктических модальностей общее, и которое можно перефразировать следующим образом: Обусловленный влиянием модального источника субъект предложения находится в модальном состоянии относительно инфинитива (дополнение).

Вместе с тем, модальные глаголы в немецком языке могут выражать субъективную оценку ситуации, то есть речь идет о выражении эпистемической модальности и дейктическом способе их употребления. Дейктическое (эпистемическое) употребление модального глагола *dürfen* обнаруживает только форма Präteritum Konjunktiv (*dürfte*):

(13) Dieses Jahr **dürfte** der Umsatz 6,7 Milliarden Dollar erreichen. [www.bernerzeitung.ch] – В этом году оборот вполне может достичь 6,7 миллиарда долларов.

← **Когнитивный сценарий:** Dieses Jahr erreicht der Umsatz *sicherlich* 6,7 Milliarden Dollar. – *Очень возможно*, что в этом году оборот достигнет 6,7 миллиарда долларов.

Также как и у модального глагола *dürfen*, эпистемическое толкование имеет форма Präteritum Konjunktiv модального глагола *sollen* „sollte“:

(14) Das nächste Geschäft **sollte** ein Größeres sein. [www.gea.de] – Следующий бизнес должен быть более крупным.

← **Когнитивный сценарий:** *Man sagt*, dass das nächste Geschäft ein Größeres ist. – *Говорят*, что следующее дело будет более крупным.

Модальный глагол *wollen* как маркер эпистемического значения «утверждать» употребляется не только в простых предложениях, но и в сложных предложениях, хотя первые легко трансформируются во вторые, так как содержат два предикативных ядра. Во втором случае *wollen* находится в главном предложении, а придаточное предложение содержит информацию о том, что утверждается в пропозиции:

(15) Wir **wollen**, dass die Defizite im Staatshaushalt von allen tschechischen Arbeitnehmern mitgetragen werden, nicht nur von den Angestellten im öffentlichen Dienst. [www.radio.ch] – Мы хотим, чтобы дефицит в бюджете охватывался всеми чешскими рабочими, а не только служащими государственной службы.

← **Когнитивный сценарий:** *Jemand äußert seinen Willen*, dass die Defizite im Staatshaushalt von allen tschechischen Arbeitnehmern mitgetragen werden, nicht nur von den Angestellten im öffentlichen Dienst. – *Кто-то высказывает свое мнение*, что дефицит в бюджете должен охватываться всеми чешскими рабочими, а не только служащими государственной службы.

Дейктическое употребление глагола *mögen* и *können* связано, прежде всего, с толкованием с широким окружением и появлением значения «общей возможности»:

(16) Es **mag** Personen geben, die ängstlich und misstrauisch sind. [www.faz.net] – Наверно, есть люди, которые боязливы и недоверчивы.

← **Когнитивный сценарий:** Vermutlich gibt es Personen, die ängstlich und misstrauisch sind. – *Предположительно, есть люди, которые боязливы и недоверчивы.*

(17) Als Nachhilfe- und Flötenperson **konntest** du den Kindern so viel Positives auf ihren Lebensweg mitgeben. [www.dorfposcht.ch] – Будучи репетитором и флейтистом ты мог дать детям много положительного на их жизненном пути.

← **Когнитивный сценарий:** Vielleicht hast du als Nachhilfe- und Flötenperson den Kindern so viel Positives auf ihren Lebensweg mitgeben können, aber du hast es nicht gemacht. – Будучи репетитором и флейтистом ты

мог дать детям так много положительного на их жизненном пути, но ты этого не сделал.

Глагол *müssen* в дейктическом употреблении объективирует «предположение»:

(18) *Gedanke, Wort und Tat müssen übereinstimmen.* [www.sat1.de] – Мысль, слово и поступок должны совпадать.

← **Когнитивный сценарий:** *Sicher stimmen Gedanke, Wort und Tat überein.* – Нет сомнения в том, что мысль, слово и поступок совпадают.

Системный анализ прототипических значений модальных глаголов позволяет констатировать два вида их употребления – недейктический и дейктический. В рамках первого способа реализуется модальное отношение возможности, характерное для глаголов *können* и *dürfen*, необходимости – для *müssen* и *sollen*. Модальное отношение желательности содержат модальные глаголы *wollen* и *mögen*, то есть можно говорить о волитивной модальности. В рамках второго способа реализуется модальное отношение предположения в его разных семантических ракурсах.

Выявление функциональной релевантности когнитивного сценария для реализации семантики модальных глаголов показало, что для когнитивного сценария как модального прочтения пропозиции, в которой реализуется модальный глагол, актуальна контекстуальная обусловленность. Последняя в виде широкого или узкого окружения влияет на формирование когнитивного сценария, и как следствие, на формирование прецедентного значения модального глагола.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. Изд. 4-е, испр. и доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236с.
2. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1978. – 115с.
3. Голубева Н.А. Когнитивные основы грамматических прецедентных единиц как категории / Н.А. Голубева // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики: Сб. материалов конференции 9-12 апреля 2013 г. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 46-49.
4. Голубева Н.А. Прецедентное отношение как когнитивная проекция / Н.А. Голубева // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. XXI. – С. 47-52.
5. Карасик В.И. Языковая матрица культуры / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2013. – 320с.
6. Киров Е.Ф. Теоретические проблемы моделирования языка / Е.Ф. Киров. – Казань: изд-во Казанского ун-та, 1989. – 256с.
7. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов/ Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245с.

8. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – Düsseldorf: Schwann, 1962. – 334S.

9. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik. / J. Erben. – 9., unveränd. Aufl. – Berlin: Akademie-Verlag, 1966. – 316S.

10. Krifka M. Semantik. / M. Krifka. – Institut für deutsche Sprache und Linguistik, Humboldt-Universität zu Berlin, 2007. – S.54-56.

11. Wiemer B. Einführung in die Linguistik / B. Wiemer // Vorlesung. Teil III: Semantik-Pragmatik. – WS 2004/2005.

Языковые источники:

Projekt Deutscher Wortschatz. – <http://wortschatz.uni-leipzig.de>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В МАТЕРИАЛАХ О КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»)

Новикова Мария Рудольфовна

кандидат филологических наук,

Владимирский государственный университет,

кафедра «Журналистика, реклама и связи с общественностью»,

доцент

г. Владимир

Статья посвящена стилистическим проблемам заимствований в современной российской прессе.

The article deals with stylistic issues of borrowings in the modern Russian press.

Ключевые слова: заимствование, средства массовой информации (СМИ)

Key words: borrowing, media.

Сегодня вопрос об использовании заимствованных слов в СМИ стоит как никогда остро, поскольку в связи с процессами глобализации их приток в русский язык значительно возрос, при этом использование заимствований в разных сферах языка является почти неконтролируемым. В рассматриваемых нами материалах о культуре заимствованные слова (не обрусевшие и не имеющие, как правило, точных русскоязычных аналогов) используются довольно часто, но обычно подпадают под категорию модных, особо любимых журналистами - часто их употребление неоправданно: их можно заменить похожими русскими словосочетаниями, но авторы выбирают иноязычный вариант, чтобы «блеснуть», показать, что ты шагаешь в ногу со временем. Заимствованные слова используются в большей или меньшей степени практически во всех типах современных СМИ. Отличие текстов об искусстве от других – в том, что в этом случае употребляются специфические слова, применяемые именно в сфере культуры.

Исследуя современный язык СМИ, ученые часто говорят о нашествии иностранных слов и считают этот процесс крайне негативным. Вот точка зрения Леонида Крысина, доктора филологических наук: «К чему саммит, если можно сказать встреча в верхах? Чем модный нынче в кинематографии ремейк лучше переделки? И разве консенсус прочнее согласия?... бывают в истории общества времена, когда преобладает терпимое отношение к внешним влияниям и, в частности, к заимствованиям иноязычных слов. Таким временем можно считать 80-90 годы нынешнего столетия, когда произошла переоценка ценностей и стала возможной открытая ориентация на Запад. Это привело к активизации употребления иноязычной лексики... Среди причин, которые способствуют столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных неологизмов в наш язык, определенное место за-

нимают факторы социально-психологические. Многие из нас считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка» [1]. Это мнение, высказанное профессором Л. Крысиным, не только не утратило своей значимости, но стало актуальнее, особенно с появлением и расширением использования интернет-ресурсов, в т.ч. в периодике.

Такого же мнения придерживается и Ольга Хлебцова, профессор иностранных языков Международного независимого эколого-политологического университета: «Словечки подобного рода кочуют по газетным полочкам, звучат с телеэкрана, демонстрируя всезнайство и недомыслие тех, кто их произносит или пишет. Всезнайство – потому что хотят показать свою приобщенность к «культуре»... Недомыслие – потому что не понимают и воинственно не хотят понять, что не все годится, что говорится. Особенно много почему-то чужих слов в заметках о музыке, театре и кино... В результате чужие слова, как чужой устав, лезут в наш монастырь, ослепляют наши глаза, забивают наши уши. Кто покрепче, тот сопротивляется, кто послабее, тот сразу вносит их в свой словарь, чтобы блеснуть, покрасоваться заморской новинкой... Интересна судьба чужаков в русском языке! Очень часто они превращаются в шутов... Оторванные от своих корней, наспех переведенные, а то и вовсе не переведенные... они остаются на обочине, превращаясь в языковые отбросы. Но соблазняя неискушенные сердца дешевым блеском, они оставляют на языке налет». У иноязычных слов в русском языке есть еще одна особенность – тот же автор пишет: «Свои слова так или иначе связаны с нашими корнями – с нашей генетической памятью. Свои слова умеют брать душу за живое, а чужие слова не умеют этого. Им не дано. Чужие слова – это чужой разум. А чужим разумом до порога жить... А мы пытаемся жить». Конечно, вспоминая историю русского языка, можно с уверенностью сказать, что время что-то отсеивает, а оставляет нужное, наиболее приемлемое. Однако сейчас в речи торжествует мода, можно сказать - «американский языковой вкус» - как необходимых, так и бесполезных, поскольку именно американизмы сейчас составляют львиную долю заимствований.

Журналистов, авторов исследуемых в этой работе материалов, нельзя назвать безоговорочно бездумными последователями Запада, это люди умные, образованные и чаще всего употребляют иноязычные слова только по необходимости, что выгодно отличает «Литературную газету» от многих других изданий, хотя всеобщая мода на «заграничную лексику» не обошла стороной и материалы о культуре. Здесь заимствованные слова, не имеющие аналогов в русском, встречаются довольно редко, но все же есть. И что странно, мы уже привыкли к таким словечкам, например по отношению к молодежной музыке, а в нашем случае они употребляются в отзывах на театральные постановки: *«Первая работа Сергея Арцибашева в качестве художественного руководителя Театра им. Вл. Маяковского никоим образом*

не римейк». Интересно заметить, что в случае с этим словом нет четкой орфографической нормы, и авторы пишут это слово то с «и», то с «е» в корне. Другие примеры использования модных заимствований: «Наверное из-за этого даже посредственные постановки здесь не лишены **драйва**, а из удачных энергетика просто брызжет»; «благостное **наблисити** порока, граничащее с его смакованием»; а также: «в жанре **экин**», «**видеорелиз**», «**клипмейкер**» и др.

Часто употребляются слова и уже прижившиеся в языке, причем если даже у слова есть русский синоним, авторы все равно чаще всего предпочитают его зарубежный аналог, отдавая дань моде: «**медийный персонаж**», т.е. «часто появляющийся на экране телевизора»; «**внести в первоначальный замысел существенные коррективы**» т.е. «изменения»; а также: «**скомпилированные кинороманы**», «**персонажам не до коммуникации**», «**не надо презентовать героя как лиричного и положительного**», «**интервьюер**», «режиссер ...решила **синтезировать** сразу несколько задач» и др.

Интересная деталь: если журналисты употребляют иностранные названия или известные фразы, то пишут их чаще всего латинскими буквами: «*B Alma mater y alma pater*»; «*nessum dorma*» – название арии из оперы «Турандот». Цель – придать тексту какую-то долю «изыщества», «интеллектуализма», своеобразное обращение к зрителю, который, по их мнению, должен это оценить.

В целом, если просмотреть материалы о культуре в «Литературной газете» за последние 10-12 лет, то становится очевидным, что приток заимствований в материалы о культуре (в частности, в материалы в жанре отзыва на театральную и кинопостановку) не уменьшился. Заимствования остаются «модными», часто неуместными, но считаются более «престижными», чем их русские эквиваленты.

Список литературы.

1. Крысин Л. «Жив ли «живой как жизнь?»//«Журналист». – 2000. - №1.
2. Хлебцова О. «Экстатическое обезьянничанье»//«Журналист». – 2011. - №8.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СРЕДЕ АРМЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Кочнев Сергей Сергеевич

*аспирант, Донской государственной технической университет
346500, РФ, Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, д. 147*

VALUABLE ASPECTS OF COUNTERACTION TO EXTREMISM IN AMONG THE RUSSIAN ARMY YOUTH

Sergey Kochnev

*graduate student, Don State Technical University
346500, Russia, Rostov region, Shakhty, Shevchenko street, 147*

Аннотация

В данной работе рассматриваются философские и психологические аспекты вовлечения в экстремистскую деятельность армейской молодежи. Актуальность проблемы состоит в необходимости установления причин и внешних факторов, изменяющих сознание молодого человека до резко радикальных, не свойственных той среде, где происходило его воспитание. Также проблемы противодействия данному процессу.

Abstract

This paper examines the philosophical and psychological aspects of involvement in extremist activities of young serviceman. The urgency of the problem is the need to establish the causes and external factors, the change in the consciousness of the young man extremely radical, not peculiar to the environment where it was his upbringing. And problems of opposition to this process.

Ключевые слова: экстремизм, ценности, молодежь, культура.

Keywords: extremism, values, youth, culture.

В современном социально-гуманитарном познании актуализируются вопросы исследования социокультурных явлений, процессов и объектов с точки зрения параметров их безопасности. Предметное поле данных исследований постепенно расширяется. В XXI век мировое сообщество вошло с беспрецедентной по своим масштабам проблемой, жестким по своему накалу социальным насилием, которым представляет собой экстремизм. Он проявляется практически во всех уголках жизнедеятельности современного общества. Данному явлению особенно подвластна современная молодежь, в силу своих возрастных и психологических особенностей, специфики современной социокультурной ситуации способная входить в острое ценностное противоречие с «отцами».

Именно современная молодежь является самой социально восприимчивой частью общества. Данная прослойка, ввиду несформировавшейся личностной точки зрения, а также т.н. юношеского максимализма содержит в себе наибольший потенциал для деструктивной деятельности, для нее, как отмечает В.В. Котлярова, присущ префигуративный тип культуры [1, с. 66]. Ввиду несформировавшейся традиционной духовно-ценностной базы, под влиянием соответствующих источников информации, духовные ценности молодежи подлежат искажению и деформации, часто в целенаправленно задаваемом из вне русле. Как правило, втягивание молодых людей в деструктивные организации проводится постепенно, при этом деформация сознания и ценностной базы происходит путем подмены понятий «что такое хорошо и что такое плохо». Это происходит ввиду отсутствия достаточного опыта для анализа окружающей действительности и критического отношения к окружающему миру. Для формирования социальной базы поддержки идеологи, организаторы и лидеры экстремистских течений стремятся использовать внешне привлекательные лозунги, цели, мотивы своей деятельности: «построение светлого будущего», «справедливого и равноправного гражданского общества», защита интересов социальных, религиозных, национальных общностей либо обеспечение безопасности государства и т.п. При этом манипулируя сознанием обозначаются т.н. «мишени» для экстремистов, «преграждающие путь» к достижению их целей социальные группы.

В настоящее время в нашей стране, большей частью в крупных городах, функционирует масса молодежных движений экстремистского толка (как правило «подпольных»), направленных как на разжигание расовой либо национальной розни («скинхеды», «русское национальное единство» и пр.), так и религиозной направленности («Свидетели Иеговы»). Как правило, основными последователями данных структур являются молодые люди возрастом от 15 до 25 лет. Пропагандистская деятельность субъектов экстремизма может носить как открытый, так и скрытый характер. Она направлена на распространение и закрепление в сознании людей, а также привлечение новых адептов.

Под влияние идеологов экстремистских идей попадает и т.н. армейская молодежь. Под данной социальной категорией следует понимать не только военнослужащих по призыву, но и так называемых молодых офицеров. Основными условиями, способствующими распространению экстремистских идей в армейской среде, можно назвать:

- изменение привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентиров;
- многонациональность и многоконфессиональность воинских коллективов, формируемых представителями различных этносов, религиозных течений, имеющих свои особенности воспитания, психики, менталитета и т.д.;
- имеющие место неуставные взаимоотношения между военнослужащими, упущения в работе психологов, офицеров-воспитателей.

Молодые люди, не адаптированные к новым условиям жизни озлобляются на «несовершенное общество» и, будучи ранее приверженцами конкретных радикальных идей, выплескивают недовольство на окружающих, самовыражаются в неформальном общении, воспринимая и разделяя радикальные взгляды и экстремистские идеи.

Исходя из указанных признаков, считаем необходимым в своих исследованиях придерживаться следующего определения: экстремизм в армейской молодежной среде – это общественно опасное явление, обусловленное формированием негативных идеологических установок под воздействием различных факторов, побуждающих армейскую молодёжь решать возникающие у них проблемы и противоречия противоправными методами и способами, в т.ч. насильственными.

Данные факты создают непосредственную угрозу безопасности воинских частей и формирований, а также в случаях отсутствия противодействия командования и правоохранительных структур может привести к чрезвычайным происшествиям, в том числе и с оружием. Иногда целью таких акций, как правило, управляемых из вне, служит дискредитация армейского корпуса РФ, а также военной службы в целом. Профилактику и противодействие этим негативным ситуациям необходимо осуществлять не только на правовой, но, в большей степени и на социокультурной основе – способствовать формированию в среде молодых военнослужащих экзистенциальных ценностей. Именно эти ценности «выступают в качестве системообразующего фактора культуры, как своеобразный «код нации», проявление особой национальной идеи, цементирующее начало нации, своеобразное «лекарство» для духовно-нравственного оздоровления страны» [1, с.73]. Благодаря интериоризации традиционных ценностей возможно преодолеть проявления экстремизма в среде молодых военнослужащих, тем более, что ценностям придается огромное значение в современной социокультурной ситуации, т.к. «парадигма безопасности требует существенных изменений в системе мировоззренческих ориентаций и ценностей» [2].

Таким образом, в целях нейтрализации деструктивной деятельности в солдатской среде необходимо принимать компенсационные меры, направленные на своевременное выявление субъектов экстремистской деятельности, выявление молодых военнослужащих, приверженцев радикальных взглядов. А этот процесс невозможен без учета ценностных ориентиров молодежи.

Список литературы:

1. Котлярова В.В. Ценности: традиция и аксиологическая парадигма современности: монография / В.В. Котлярова. – Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. – 96 с.

2. Котлярова В.В. Феномен безопасности как объект аксиологической рефлексии / В.В. Котлярова // APRIORI. Сер. : Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – URL : <http://apriori-journal.ru/serial/4-2015/Kotlyarova.pdf>.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ЭЛЕМЕНТА ВОСПИТАНИЯ.

Морозов Василий Вадимович

«Философия»

МГТУ им. Н.Э. Баумана,

г. Москва

Аннотация: в данной работе описаны главные стадии развития русского языка; основные понятия и термины разных лет; морально устаревшие слова и обороты; перспективы развития языка в будущем.

Ключевые слова: русский язык, литературный язык, культура, воспитание, будущее

Abstract: this paper describes the main stages of development of the Russian language; basic concepts and terms in different years; the obsolete words and turns; the perspectives of language development in the future.

Key words: Russian language, literary language, culture, education, future

Многие ученые считают, что роль русского языка определяется тем великим значением, которое имел и имеет в истории человечества русский народ – творец и носитель данного языка. Русский язык – единый язык русской нации, но одновременно это и язык международного общения в современном мире. Русский язык приобретает все большее международное значение. Он стал языком многих международных съездов, конференций и тому подобных мероприятий, на нем написаны важнейшие международные договоры и соглашения в различных сферах жизни.

Российская Федерация – многонациональное государство. Все народы, населяющие ее, развивают свою национальную культуру и язык. Русский язык используется народами Российской Федерации как язык межнационального общения. Знание русского языка облегчает общение и взаимопонимание людей различных национальностей, населяющих нашу страну. Русский язык обогащает языки народов РФ различными словами и оборотами; в свою очередь, и некоторые элементы из национальных языков входят в словарь литературного языка.

В современных условиях русский язык приобретает все большее международное значение. Его изучают многие люди в разных странах мира. Русский язык, несомненно, – это язык богатейшей художественной литературы, мировое значение которой исключительно велико. Русский язык – один из замечательных языков мира по разнообразию грамматических форм и по богатству словаря. Он всегда был предметом гордости писателей многих государств, любивших свой народ и свою родину. «Народ, у которого такой язык, – народ великий», – говорил один из прекрасных знатоков русского

слова И.С. Тургенев. М.В. Ломоносов находил в русском языке «...великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского...» и, кроме того, «...богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка...». А.С. Пушкин характеризовал русский язык как язык «гибкий и мощный в своих оборотах и средствах...», «переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам...». Писатель высоко ценил народную русскую речь, ее «свежесть, простоту и, так сказать, чистосердечность выражений» и главное преимущество русского литературного языка видел в его близости к языку народному. «Великий, могучий, правдивый и свободный» -такими словами характеризовал русский язык И.С. Тургенев. Таким образом, огромная роль русского языка в современном мире определяется его культурной ценностью, его мощью и величием.

Что касается перспектив русского языка в современном мире, то, дано ли современникам, узнать, какой будет русский язык в будущем? В науке на этот счет существуют разные мнения. Одни ученые с уверенностью говорят о практически безграничных возможностях современной прогностики. Ведь еще выдающийся русский ученый К.А. Тимирязев заметил –«Никто так не ошибался в своих предсказаниях, как пророки ограниченности человеческого знания». Другие же –пессимисты -пишут, что –«Мысль о возможности предвидеть языковые изменения лишена оснований. Вообще будущее не является предметом познания». Кто же в данном случае прав? Об инертности научного мышления ярко сказано в книге «Черты будущего» известным писателем и ученым Артуром Кларком –«Шестерни воображения могут завязнуть в избыточном бремени знаний. Когда выдающийся, но уже пожилой ученый заявляет, что какая –то идея осуществима, он почти всегда прав. Когда он заявляет, что какая –либо идея неосуществима, он, вероятнее всего, ошибается» (А. Кларк, 1966 г. –стр. 37 -38).

Не секрет, что сегодняшняя норма литературного языка существует нередко в двух, а иногда и более вариантах. Да и не только у молодежи. Жесткая конкуренция продолжается также и в грамматике. Языковед, который занят составлением словарей и грамматик, должен оценить такие факты объективно, и не только с позиции сегодняшнего дня, но и с учетом языкового «завтра». Ведь история жестоко мстит тем, кто основывается на языковом пуризме и пытается остановить естественный ход вещей. Таким образом, прогнозирование развития языка и установление перспективных, наиболее вероятных форм выражения в будущем –это не отвлеченная схоластика, не гимнастика ума, а нужное дело, подсказанное самой общественной жизнью.

Первым условием для получения надежных прогнозов служит инерционность объекта, т.е. эволюционный характер его развития, отсутствие резких скачков, катаклизмов. Сейчас уже нет необходимости доказывать, что язык, как и все в нашем мире, не стоит на месте, а изменяется, развивается. Между тем, человечество долгое время верило в неизменную, статичную

природу языка. Но нам важно подчеркнуть другое. Эволюция языка протекает медленно, его развитие, обновление складывается из мельчайших, незаметных сдвигов, накоплений и потерь, не нарушающих преемственность языковых навыков. Не случайно развитие языка иногда образно сравнивают со зрительно не воспринимаемым движением часовой стрелки. Более заметные изменения происходят в лексике, быстро реагирующей на события в общественной жизни. Глубинные же уровни языка – фонетика, морфология, синтаксис – развиваются по своим внутренним законам и мало зависят от социально – экономических факторов. Не случайно поэтому выдающийся лингвист и литературовед Р. Якобсон в 1985 г. заметил – «Известные языки мира – как древние, так и современные – своей фонологической и грамматической структурой никак не отражают степень культурного развития общества». Итак, язык представляет собой достаточно инерционную систему и поэтому удовлетворяет первому постулату прогностики.

Второе же условие прогностики, обеспечивающее относительно надежные результаты, заключается в наличии у объекта прогнозирования долговременных и однонаправленных тенденция развития. При экстраполяции, то есть – при перенесении в будущее устойчивых черт прошлого и настоящего, нельзя забывать о зависимости между базовым периодом и дальностью прогноза. Базовым периодом называется срок действия однонаправленной тенденции. Считается, что надежный прогноз может быть получен только в том случае, если его дальность не превышает трети базового периода. А есть ли в языке подобные тенденции развития? Конечно – например, оттяжка ударения у существительных мужского рода ближе к началу слова. Это однонаправленный процесс (рецессия ударения) продолжается как минимум два столетия. Исходя же из наличия долговременной и однонаправленной тенденции в перемещении ударения у слов мужского рода, можно ожидать аналогичное явление. Хорошо это или плохо, если многие ударения в современной интерпретации режут слух? Зато увеличиваются «вкусовые оценки» перед объективными закономерностями русского языка, ведь многое, что казалось разрушительным для языка и вызывало гневное осуждение, впоследствии оказывалось необходимым и даже благодетельным.

Повышение вероятности прогнозов в значительной мере зависит от знания причинно – следственной связи происходящих явлений. Известно, что одна и та же причина при одних и тех же условиях приводит к одинаковым, или, во всяком случае, сходным результатам. В современном языкознании установлены многие причины, порождающие изменение языка: действие внутренней и внешней аналогии, преодоление избыточной информации, стремление к системности и многие другие. Примером является то, что долгое время формы женского рода у кратких прилагательных и страдательных причастий пользовались особой привилегией – в отличие от других

форм ударение у них падало на окончание. Но под действием аналогии происходит выравнивание ударения, формы женского рода постепенно теряют свою особенность.

Что же ожидает наш язык в ближайшие десятилетия? Ставя перед собой такую ограниченную задачу, мы вправе надеяться на более вероятные предположения, к тому же языкознание еще не накопило достаточных данных для долговременного прогноза языковых изменений. Д. Томпсон в своей книге «Предвидимое будущее» заметил, что, оставаясь на почве реального, вообще можно делать предположения не дальше чем на сто лет вперед.

Оглядываясь назад и учитывая неоднократно возросший ныне авторитет науки, мы закономерно можем ожидать в будущем дальнейшего и еще более тесного сближения общелитературного языка с языком науки. Слова науки стали проникать в литературный язык еще в XVIII веке. Сейчас они проникли в нашу речь мощным, неиссякаемым потоком – подсчитано, что около 50% неологизмов приходится на терминологическую лексику. Наш язык (как, впрочем, и другие развитые языки) твердо и бесповоротно стал на путь сближения с языком науки, и эта тенденция, по всей видимости, усилится в будущем. При этом вовсе не следует думать, что русский язык потеряет свою выразительность, превратится в сухой, наукообразный стандарт. Уже для современной речи стало характерным стремление компенсировать сухость научного языка употреблением слов в новых, необычных значениях, применением разнообразных экспрессивных средств. Как справедливо заметил советский языковед В.Г. Костомаров, терпимость к новообразованиям, нескванность традиций, повышенная эмоциональность возмещают строгость научного изложения.

Высказываются опасения и другого рода. Некоторые пессимистически настроенные ревнители языковой чистоты пишут о непомерном засорении русского языка иностранными словами, полагают, что если дело пойдет так дальше, то наш язык потеряет свое лицо. Оправданы ли такие суждения? Известно, что обмен словами между народами – естественный и неизбежный процесс. Всякая замкнутая национальная культура проигрывает в своем развитии. В петровское время, в переломную эпоху нашей истории, в русский язык влились тысячи западноевропейских слов. Сейчас главным «поставщиком» заимствований в разные языки мира стал английский язык. Но и он отнюдь не отличается стерильностью, более 60% его лексического состава приходится на слова, заимствованные из романских языков. Много ли иноязычных слов проникает в современный русский язык? Оказывается, что сравнительно мало – среди зафиксированных неологизмов доля прямых заимствований не превышает 7-8%. В основном же, обновление лексики русского языка происходит за счет словосложения, роль в котором играют греко – латинские корни, составляющие общий фонд европейских языков. Вместе с тем, уже сейчас по подсчетам исследователей в данной области

около 40% полнзначных слов в европейских языках при переводах общественно –политических текстов постоянно соответствуют друг другу.

Невольно возникает грустный вопрос: что же будет с исконно русскими словами –неужели они отомрут?...Нет, конечно. Даже если в результате конкуренции побеждает интернациональное слово, исконно русское приобретает особое стилистическое звучание. Но нельзя же всерьез воспринимать и тех, кто упрямо призывают очистить русский язык от заимствований, даже прочно вошедших в нашу речь.

Надо полагать, что в будущем неизмеримо возрастет сознательное управление языком самим человеком. Если уже сейчас многие пишут об экологии языка, то недалеко время, когда специальные комитеты дизайнеров –языковедов будут заниматься изобретением и внедрением новых слов и наименований, причем не только рациональных и экономичных, но и удовлетворяющих вкусам новых поколений. Язык не подчиняется ни высокомерному поучительству, ни произвольному администрированию.

Часто говорят об ожидаемом значительном росте словарного запаса русского языка в будущем. Действительно, увеличение количества слов заметно даже при сопоставлении академических словарей –в «Словаре Академии Российской» (1789 -1794 гг.) содержится несколько более 42000 слов; в «Словаре церковнославянского и русского языка», изданного Академией наук в 1847 году, представлено уже около 115000 слов; в семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка» (1948 -1965 гг.) - 120480 слов соответственно. Впрочем, данные словарей весьма далеки от реального количества слов в языке. И не только потому, что в словари не включаются диалектизмы и специальные термины, количество которых измеряется семизначной цифрой. В словари, как правило, не входят слова, образованные по регулярной модели и не нуждающиеся в толковании. Например, практически к каждому существительному с конкретным значением можно прибавить приставку «пол-», к прилагательному –приставку «сверх-» соответственно.

Немало ожесточенных споров ведется сейчас о том, каков же будет грамматический строй русского языка в XXI веке. Известно, что современный русский язык принадлежит к языкам синтетического типа. Некоторые языковеды утверждают, что русский язык развивается по типу английского, то есть переходит от синтетического строя к аналитическому. Стремясь доказать развитие аналитизма в русском языке, сторонники данной теории выдвигают следующие аргументы: а) даже давно заимствованные слова не подчинились русской грамматике и остались несклоняемыми; б) не склоняются современные аббревиатуры; в) наблюдается потеря склонения у некоторых географических названий; г) в русском языке уменьшается количество слов среднего рода –так в прошлом их было 9,3% от общего количества слов, а среди неологизмов –только около 4%. По мнению «аналитиков», русский язык движется в двуродовой системе, ведь в таких аналитических языках, например, во французском, обычно отсутствует именно средний род.

По мнению многих, эти аргументы неубедительны. Дело в том, что несклоняемых иноязычных слов сравнительно немного, около 5%, и они, конечно, не могут послужить причиной коренного преобразования русского языка. Не совсем точны и утверждения о несклоняемости аббревиатур – склоняются не только старые сложносокращенные слова, но и относительно новые, сильно преувеличивается и распространенность несклоняемых географических названий. По мнению исследователей, их удельный вес составляет около 19%, а шансы роста таких общественно неодобряемых речевых явлений маловероятны; что же касается убывания слов среднего рода, то здесь мы имеем дело с обычной стилистической иллюзией. Известно, что среди неологизмов весьма мало глаголов, а поэтому мало и отглагольных имен, которые составляют значительную часть старых слов среднего рода. Данные словарей новых слов, естественно, никак не могут служить свидетельством потери русским языком категории среднего рода.

Было бы неверным, однако, отрицать развитие аналитизма в отдельных звеньях грамматического строя современного русского языка. Это в особенности касается составных числительных. Редкий оратор рискнет сейчас произнести пятизначное число в каком –либо падеже, кроме именительного. О тенденции к упрощению склонения составных числительных в устной речи теперь открыто пишут в грамматиках. Но дело здесь, конечно, вовсе не в том, что русский язык развивается в сторону английского. Просто побуквенное написание составных числительных в наше время встречается крайне редко, если не считать школы и надписей на денежных документах, причем в последнем случае обычно в именительном падеже. Есть и другие проявления аналитизма в обычной речи, но они, как правило, касаются периферийных сторон русской грамматики. Поэтому, говорить о преобразовании самого типа нашего языка в ближайшие десятилетия совершенно необоснованно.

Думается, наиболее характерным для языка будущего как элемента воспитания станет повышение его возможной внутренней организованности, или системности. Вероятно то, что постепенно отомрут непродуктивные формы в грамматике, избыточные варианты произношения, значительно уменьшится количество тех исключений из общих правил, которые не связаны с каким –либо особым смыслом или стилистической функцией. Развитие языка уже давно идет по пути унификации однотипных явлений. В этом проявляется одно из рациональных свойств человеческого мышления – стремление освободиться от необходимости запоминать ненужное, излишнее. Ведь не случайно на вопрос, в чем первопричина языковых изменений, языковедом Е.Д. Поливановым был дан ответ: «Лень человеческая, или –что то же –стремление к экономии трудовой энергии» (Е.Д. Поливанов, 1931 г. –стр. 43).

Вероятно, перспектива унификации произношения и грамматических форм вызовет у многих эстетическое неприятие подобного унылого речевого стандарта. Но не следует видеть будущее языка в таком мрачном свете.

Уже сейчас в лексике и фразеологии идет процесс обновления и в известном смысле обогащения выразительных особенностей русской стилистики. Стандартизация одних сторон языка компенсируется углублением своеобразия и нескованности словоупотребления.

Кроме того, само понятие языкового вкуса, как отмечалось выше, - явление весьма нестойкое, исторически переходящее. Сейчас многих можно удивить произношением, которое использовалось в XVIII веке. В частности, тогдашние обороты использовались в творчестве Н.А. Некрасова и в словаре профессора Д.Н. Ушакова, который был рьяным сторонником старомосковской орфоэпической нормы. Вроде жалко уходящей орфоэпической нормы, особенно тем, кто придерживается традиционного произношения. Но всемогущий графический облик слова безжалостно ломает произносительные каноны. Здесь вспоминаются слова И.И. Срезневского: «Считай прошедшим то, что удерживается силой, искусственно; считай будущим то, что все более пробивается в жизнь языка, хоть иногда частями, по мелочам» (И. И. Срезневский, 1887 год, стр. 15).

Нечто подобное происходит и в морфологии. Как бы многим не хотелось сохранить приятные на слух формы некоторых глаголов, они –увы – обречены на то, чтобы в будущем заменяться менее приятными для современного восприятия, но зато более рациональными формами –некоторые считают этот процесс «порчей языка», некоторые –развитием по продуктивной модели. Иногда сказывается непреодолимое воздействие продуктивных глаголов, постепенно данное влияние аналогии распространится и на другие исключения. Становится весьма заметно, что даже строгие нормативные словари начинают признавать новые формы речи. Если непродуктивный вариант имеет какие –либо смысловые или же стилистические особенности, то он может сохраняться неопределенно долгое время.

Надо полагать, что в будущем неизмеримо возрастет сознательное управление языком. Если уже сейчас пишут об экологии языка, то недалеко время, когда специальные комитеты дизайнеров –языковедов будут заниматься изобретением и возможным внедрением новых слов и наименований, причем не только рациональных и экономичных, но и удовлетворяющим вкусам новых поколений.

Всегда считалось, -по словам С.Г. Тер –Минасовой, -«Язык –зеркало культуры». В языке отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни и социума, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение и видение мира. Язык не существует вне культуры как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни человека. Изучение языка как отражения системы культурных ценностей, обусловивших принятые в конкретном обществе модели поведения, повышает эффективность межкультурного общения.

Естественный язык – это источник знаний о мире и человеке. И, если есть желание узнать об элементах воспитания и нравственных ценностях какого – либо народа, есть необходимость обратиться к его языку и, прежде всего, к его образным средствам. Фразеологизмы, пословицы и поговорки являются ценнейшим источником сведений о культуре, нравственных ценностях, менталитете и ментальности народа – носителя данного языка. А ментальность, по определению В. В. Колесова, «... есть мировоспитание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его свойствах и проявлениях...» (Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2007, с. 11). Большинство названных единиц отражает стереотипы народного сознания и представляет собой систему морально – этических норм, включает сумму знаний о порядке вещей и внутреннем мире человека. Фразеология и парамиология отражают тот круг культурных концептов, который можно считать основным для духовной культуры народа.

К примеру, слово «нравственность» толкуется в словаре современного русского языка следующим образом: «1. Совокупность норм поведения человека в каком – либо обществе; 2. Моральные качества человека» (Словарь русского языка: в 4 т. АН СССР, Ин – т. рус. яз./ Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981 -1984. Т.2 (МАС)). В.И. Даль писал в своем словаре о нраве как «одном из двух основных свойств духа человека». «Ум и нрав слитно образуют дух (душу, в высшем значении)». «Нравственность – мораль, хорошее поведение и вообще поведение» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 1994. Т.2. С. 1448-1449). «Идеал русской нравственности – конкретная нравственность. Гармоничное, ладное, соединение идеала и личности. Однако, «конкретная нравственность не может быть национальной», какое бы качество не рассматривать: честность, правдивость, трудолюбие, доброжелательность, - все это общие схемы нравственной деятельности. Они не формируют убеждений. Их содержание всегда наполняется национально» (Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2007. С. 122).

Какие же, по данным русской фразеологии и паремиологии, нравственные качества человека одобрялись, а какие осуждались русским народом? Есть несколько примеров. Совесть – это один из важнейших концептов русской культуры, отраженных в языке. Иногда также речь идет и о совестливости как важнейшей духовной черте человека. Существует в русском языке устойчивый оборот «совестные суды», который называли существовавшие в XVIII – XIX вв. в России суды для разбора некоторых дел на основании не только законов, но и естественной справедливости. Человек может чувствовать «угрызения совести»; может «взять на совесть» что – либо; «со спокойной совестью делать» что – либо; работать «не за страх, а за совесть» (т.е. очень хорошо, добросовестно); может даже «очистить свою совесть»; «помириться со своей совестью» и т.д. С другой же стороны, можно видеть

осуждение человека, который «идет против совести, потерял остатки совести»; что –либо делает «без зазрения совести»; «кривит совестью, идет на сделку с совестью» и т.д.

Честность, честь –также важные нравственные качества человека, которые получили отражение во фразеологии и паремиологии русского языка. Пословицы, например, практически приказывают дорожить честью с ранних лет жизни: «Береги платье снову, а честь смолоду. Честь лучше богатства. Где честь, там и разум.». А фразеология продолжает мысль и говорит о том, что «жить надо в чести». Высоко всегда ценил русский народ «человека чести», потому надо «беречь (блюсти) честь». «Человек чести» связан законами долга, наложенными на него обществом, однако принимает решения сам –по чувству ответственности. Необходимо «с честью выдерживать (выносить) все тяготы, испытания, выпавшие на нашу долю, и выходить с честью из трудного положения». Ведь не зря сказано, что «русские более глубоко стыдятся нечестных поступков, предательства или нелояльности» (Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997, С. 37). Но, по большому счету, честь и совесть –это различные проявления одного и того же. Честность –это еще не честь, и совесть –это еще не совесть. Честь –это, по всей вероятности, внешний регулятор общественного поведения, а совесть –внутренний, но обе они в идеале должны проявляться в поведении человека.

Такие важные нравственные понятия, как доброта, отзывчивость, желание помочь ближнему, душевность, искренность, также широко вербализованы в русском языке средствами фразеологии. Большинство из фразеологических единиц названных тематических групп имеют в своем компонентном составе соматизм «сердце» и слово «душа». Соматическая фразеология широко представлена в любом семантическом поле, которое вербализует базисный концепт «человек»: «Знания, получаемые через тело и фиксируемые соматической фразеологией, обнаруживают единство психической, душевной и телесной конституции человека» (Горды М. Человеческое тело: Окультуренная телесность во фразеологии современного русского и польского языков // Слово. Фраза. Текст. М., 2002, С. 118). Этнопсихологи и лингвокультурологи утверждают, что соматический код является базовым, основным, который стоит на первом месте среди кодов культуры, так как он наиболее древний из существующих, потому что человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя (Красных В. Этнопсихология и лингвокультурология. М., 2002, С. 233 -234). Соматический код культуры, как и все остальные коды (пространственный, временной, биоморфный, предметный, духовный), фиксируется в языковом сознании, в частности во фразеологии.

Соматическая фразеология занимает особое место в системе фразеологии любого языка. Многие подобные единицы возникли в глубокой древности. Компоненты –соматизмы обладают большой фразообразовательной ак-

тивностью, так как обозначают концептуально важные понятия для носителей языка. Так, например, с компонентами «сердце» и «душа» связаны обороты, характеризующие качественную, нравственную оценку лица, его внутренний мир, психическую деятельность. Образность русских фразеологизмов с компонентом «сердце» базируется на внутренней форме ФЕ (фразеологической единице), в которой активную роль играют значения слова «сердце»: 1. «центральный мышечный орган кровеносной системы человека», различные свойства этого органа; материал, из которого оно будто бы сделано, размер, наличие или отсутствие этого органа у человека; физиологические процессы, происходящие с этим органом; 2. сердце как символ сосредоточения чувств человека: любви, ненависти, искренности, доверия и т.п. Таким образом, высвечивается разными значениями концепт «сердце». Сердце – это центр всего человеческого в человеке; сердце – это вместилище души, средоточие жизненной силы. Слово «душа» также играет особую роль в жизни русского человека как его духовной основы. Еще с античных времен душа понималась то как огонь (Демокрит), то как воздух (Анаксимен), то как смещение элементов (Эмпедокл). Эти представления до сих пор сохранились и в русском языке. А.Д. Шмелев отмечает, что «душа в наивно –языковом представлении воспринимается как своего рода невидимый орган, локализованный где-то в груди и «заведующий» внутренней жизнью человека» (Шмелев А.Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка // Ключевые идеи русской картины мира. М., 2005, С. 137).

Во фразеологизмах отразились представления человека о сердце как наиболее важном органе, без которого человек не может существовать; о наличии или же отсутствии этого органа как такового. Именно в сердце, по представлению русского народа, локализуются чувства и переживания человека. В.В. Колесов пишет: «...сердце у славян уже издавна – носитель чувств и эмоций. Это главный орган, ответственный за все человеческие чувства (в отличие от других народов, у которых ту же роль играют печень или почки)» (Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2007, С. 330). Именно сердце для русского народа – это то место, где зарождаются желания, чувства. Сердце – центр интуиции. Сердце предстает как нечто уподобленное любому другому органу человека, оно может болеть и даже стонать. Сердце может определяться качественно. Образ сердца может заменять человека или восприниматься как живое существо. Сердце – центр совести и других моральных качеств.

Отражение положительных нравственных качеств человека связано с представлением о сердце и душе как месте, где сосредоточены все чувства человека, которые так ценятся русским народом, особенно любовь, искренность, доброта, отзывчивость, благодарность, нежность. В сердце человека спрятано все самое тайное, личное, сокровенное, что дано узнать не каждому. Сердце – гарант любовного благополучия. Всем известно, что способность любить – это одно из важнейших, базовых нравственных качеств человека.

«У русских душа устойчиво связана с сердцем, временами душа и сердце в высказываниях заменяют друг друга, ибо сердце –явленность души. Есть, конечно, различия, но они незначительны и проявляются только в определенных речевых формулах. Например, душа может иметь желание аппетита или жадности, а сердце –нет, душа способна на предательство, а сердце –никогда...Гневаются, грустят и любят сердце и душа одинаково» (Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2007, С. 326 - 327). По данным фразеологии, сердце и душа могут подвергаться воздействию извне и если повредить сердце, то это повредит и человеку как таковому. Фразеологизмы же, отражающие душевные переживания, нравственные страдания, испуг, образно описывают ситуации, в которой человек испытывает чувство физической боли или реагирует на процессы, происходящие с сердцем. Данные ситуации переосмысливаются в обозначение душевных переживаний, печали, тоски, страха. Подобные фразеологические единицы также часто используются и в художественной литературе.

Также важными концептами русской культуры являются «труд» и «трудолюбие». Оппозиция «трудолюбие и лень» активно представлена во фразеологии и паремиологии. Такие отрицательные нравственные качества человека, как злость, жестокость, ненависть, нетерпимость, осуждаются русским народом. Жадность тоже порицается. Человека, который важничает, зазнается, хвастается, народ тоже оценивает отрицательно. Осуждаются люди лживые, склонные к обману. Обман становится символом всяких искажений правды. Много слов и фразеологизмов накопил русский язык для обозначения конкретных видов обмана. Самый распространенный в средневековой России термин –вор. Русские фразеологизмы (их более 200 с таким значением, по подсчетам специалистов) отражают разные пути и способы обмана, характеризуют это действие с различных сторон. Разной оказывается и цель обмана. Исходя из этого в ФСГ (фразеосемантическая группа) «вводить в заблуждение, обманывать» выделяется 12 подгрупп:

1. Обманывать, преднамеренно внушать что –либо заведомо ложное, лишать возможности правильно оценивать, понять что –либо;
2. Сбивать с толку, запутывать, намеренно вносить неясность в дело;
3. Обманывать, умышленно отвлекая внимание от чего –либо разговорами, уловками, усыпляя бдительность;
4. Врать беззастенчиво, нагло;
5. Привирать, рассказывать что –либо неправдоподобное;
6. Ловко, хитро обмануть, одурачить, провести при помощи различных уловок, хитростей;
7. Обманом добиваться от кого –либо чего –либо;
8. Хитрить, лукавить, притворяться с каким –либо умыслом;
9. Обманывать, создавая ложное впечатление, представляя что –либо в выгодном для себя свете;
10. Не выполнить (не выполнять) обещания;

11. Надувать, ставить в глупое, смешное положение;
12. Изменить, нарушить супружескую верность.

Таким образом, фразеология в лаконичной языковой форме сохраняет особенности менталитета народа. Во фразеологии и паремиологии русского языка ярко отражены базовые нравственные ценности, система морально – этических норм, получают одобрение одни качества человека и осуждаются другие. Глубокое и всестороннее изучение языка в целом, его образных устойчивых выражений помогают усвоить суть нравственных понятий, основных норм поведения людей, раскрыть особенности менталитета народа.

Изменения в духе времени социально – исторических обстоятельств в современной России, перемены в образе жизни человека и общества направляют социальную философскую мысль к принципиально новым аспектам анализа воспитания. Полисубъектность общественно – политических процессов предполагает дискурсивную практику, обоюдность «себя и других» в появлении связующего языка взаимопонимания между людьми. Расширяющийся феномен самовоспитания воплощает вариативные линии поведения, выработку и освоение новых политических, правовых, экономических – вплоть до технологических – стандартов поведения. Вместе с тем, резкий акцент на самоактуализации и самоосуществлении личности способен приводить к устранению контроля над факторами ее формирования. Когда в современной литературе утверждается, что специалист в области воспитания – скорее, «исследователь», чем «формирователь», по мнению ученых, редуцируется устойчивое воздействие на воспитательный процесс общества и государства («Воспитание// Социология: Энциклопедия. Минск, 2003. С. 183 -186). Появление в воспитательном процессе имен и авторства как форм самоявительности в принципе не вызывает возражений, но и отмечено несомненной гиперболизацией (Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М., 1977, С. 74). Сегодня личная принадлежность к воспитанию весьма разная, и персональная помещенность в рассуждения на жизненно – практические темы далека от подлинно просвещенной. Важное значение приобретают традиции и культура в качестве основ поведения, которые определяют разумно – познавательное отношение человека к жизни. Можно обратиться к примеру, когда воспитательная работа предполагает особое наблюдение – садовник не сам растит дерево, только следит за тем, чтобы у него было все, необходимое для роста. Речь идет не о педагогической чуткости или тактичности воспитания: расширяющийся демократический порядок и тенденции индивидуального приспособления делают – как многие считают – воспитание совершенно иным, чем в условиях «закрытого» общества (Воспитание// Социология: Энциклопедия. М., 1993. С. 184).

Тема «вращения» личности методами воспитательного целенаправленного в «принудительных» формах регуляции со стороны государства имеет примечательный содержательный смысл и обнаруживает многочисленных

оппонентов и –прежде всего –К. Поппера. В критике подходов «оракулов» и «лжепророков» (в том числе, Г. Гегеля и К. Маркса), чьи рассуждения препятствуют свободному переустройству общества, английский философ относит систему воспитания к «инструментам» господства и подавления, существующих для поддержания устойчивости государственной власти. Политическая цель воспитательных усилий заключается в создании условий «дать вырасти» социальным стратам в границах сохранения стабильного господства (что является основой «селективного взращивания», к которой тяготеют адепты тоталитаризма) (Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. М., 1993. С. 84, 86, 417). В этом отношении К. Поппер ссылается на исключительную черту тоталитарной системы образования как «интенсивную и непрерывную форму мобилизации», что, по его мнению, превосходит характеризует платоновскую теорию обучения и формирования личности (Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. М., 1993, С. 88).

Основополагающая мысль К. Поппера о том, что только демократические институты позволяют проводить реформы в обществе без применения насилия и, следовательно, использовать разум в политике, либерализует проблемы воспитательной деятельности и является «идеальной» предпосылкой анализа. Во всяком случае, императивизм свободной человеческой заявительности требует конкретизации по отношению к современным запросам практики воспитания. Демократическая организованность общества не исключает системные воспитательные воздействия на личность, но видоизменяет их в направлении новых атрибутов государства и демонстрирует неправомочность резкого дихотомического разделения воспитания «закрытого общества» и воспитания «открытого общества». Что происходит в том случае, когда государство отказывается от традиционной роли в постановке воспитания?

В данном отношении следует обратиться к рассуждениям К. Ясперса, который отмечает противоречивый смысл воспитания человека в эпоху духовного кризиса. «Государство... является формой самого длительного воспитания всех», -предваряет анализ форм воспитательной работы немецкий философ. Предметом его озабоченности является то, что в случае резких общественных изменений образовательная деятельность совершается «скачками», все непрерывно меняется, наступает раздробленность воспитательных усилий и, что крайне важно, происходит распад «субстанционального воспитания» (Ясперс К. Духовная ситуация времени// Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991, С. 353, 355). Если принять рассуждения К. Ясперса за оценку роли властных структур в постановке воспитания, достаточно отчетливой представляется социально –политическая ситуация в России постперестроечного периода.

Первоначально государство может предоставлять полную свободу гражданам в возможном «снятии» традиционных требований к образованию и воспитанию, создает возможность массовому человеку «саморастратить» свои претензии. Но «перераспределение» направлений формирования

личности между персональными и групповыми субъектами, а также плюрализм политических действий порождают множественность учебных программ, произвольный –и не всегда разумный –выбор методов воспитания и обучения. В результате происходит фактическое нарушение социализирующей функции образовательных учреждений. В свою очередь, сосуществование традиционного и «либерального» подходов к задачам воспитательной практики обуславливает исчезновение профессионального единства преподавательских усилий. Научно –педагогический персонал сохраняет свои «позиции», но неожиданная новационность реформирования подготовки специалистов порождает «бессвязное» культурно –образовательное пространство.

Подтверждением хода мыслей К. Ясперса о том, что одновременно студенческая среда воспроизводит многочисленные контркультурные тенденции молодежного движения и персонифицируется «капризно –раскованными» студентами, охваченными индивидуалистическими ориентациями наряду с амотивационным синдромом поведения (Социология контркультуры. М., 1980. С. 133-148). Правда, внешний «налет» и следование «веяниям времени» не исключают одновременно ориентацию на ускоренное достижение прагматических целей и задач, но –вместе с тем –лишают образование и воспитание духовно –познавательных начал, способствуют распространению элементарных желаний и настроений. И, самое важное, престижные и независимые образовательные центры не содержат атмосферы особого мира, в который студенты со сформировавшимся языком могли бы вступить с прежней ясностью ориентаций, и в гармонии личных и общественных интересов соответственно.

Традиционная возможность государства –неуклонно «овладевать» образовательно –воспитательной системой с тем, чтобы иметь возможность поставить ее под свой контроль (отсюда –известная по современному отечественному опыту разработка новых идеологических программ; концепций патриотического, нравственного и т.д. воспитания, основой которой и является роль русского языка как таковая). Но основной опасностью является единообразие способов воспитания и снижение духовной свободы, когда взгляды и оценки становятся формой фиксированных суждений, вместе со знаниями и умениями, по выражению К. Ясперса, буквально «вколачиваются» как способ чувствования и оценок. В частности, начинает преобладать «прямолинейная власть государственного униформирования», целью которой является «типизация человека» (Ясперс К. Духовная ситуация времени// Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991, С. 356), хорошо известная по недалекому прошлому как относительная «похожесть» образовательных учреждений и воплощение требований стандартно –нормативного образа действий. Таким образом, идеолого –мировоззренческая нивелировка и требования возможного строгого послушания не всегда воплощали позитивный период развития воспитания, в границах которого не каждой личности удавалось подняться до уровня самосознания...

«Отрицательный» смысл государства в качестве «воспитателя», согласно К. Ясперсу, заключается в том, что оно стремится либо сохранять и оберегать сложившуюся образовательно – воспитательную систему, либо разрушать предшествующую в случае возможного изменения социально – исторических обстоятельств. К. Ясперс настаивает на обязанности противостоять «нерассуждающему» массовому сознанию в его оценках и мнениях, но не редуцировать воспитание до элементарного дисциплинирования. Комплекс воспитательных мер складывается не только из суммы ценностей и знаний, которыми должен овладеть человек, но и из того, что является сферой его духовного развития (самодействования). По данной причине государство не должно, особо подчеркивает К. Ясперс, стремиться воспитывать граждан в отношении «изначальности» их внутреннего мира. В противном случае, человеческие индивиды переходят к возможной «радикальной оппозиции» и в качестве самобытия могут «внутренне противостоять государству», что приводит к дестабилизации социальной системы, попыткам овладеть «установленным порядком» (Ясперс К. Там же., С. 357).

Социально – философский анализ включает рассмотрение универсальных сущностей единого человеческого общества, и социологические проблемы воспитания предстают в более конкретном аспекте по отношению к социальным структурам, во взаимоотношениях власти и изменяющихся социально – политических обстоятельств. Так, главные коллизии развития образовательно – воспитательной системы Н. Смелзер связывает не только с конкурентными отношениями в обучении, но и с основополагающей коллизией «воспитания приспособленцев, подчиняющихся власти школьной системы». Подобная ситуация обусловлена тем, что в учебном процессе весьма часто обучаемым «навязывают» определенные культурные ценности, и его существо направлено на возможную социализацию в границах конкретного учреждения (что не всегда соответствует действительным интересам личности). Но именно социализация, по мнению Н. Смелзера, способствует формированию человека, поскольку усвоение системы ориентаций, понятий и ожиданий составляет основу повседневной жизни людей. Образовательные центры организуют «формальный процесс», но в его рамках общество транслирует возможные ценности, навыки и знания от одного индивида или группы другим людям. Предельно широкий социально – философский аспект – передача посредством образования суммы знаний и воспитания культурных образцов от одного поколения к другому (в границах функционалистской основы анализа). Наряду с этим получают развитие средства социального контроля с целью поддержания стабильности общества, реализации задач образования и воспитания по типу «фильтрующего устройства» с целью подготовки категории обучаемых для возможной будущей жизнедеятельности. В конечном счете, отмечает Н. Смелзер, образовательные учреждения «способствуют развитию демократии» (что, на самом деле, не всегда соответствует действительности), поскольку «воспиты-

вают» достойных граждан, которыми нельзя «безоговорочно манипулировать» -на практике, правда, все складывается совсем наоборот (Смелзер Н. Социология. М., 1994, С. 427 -428).

Современные технологии, в частности, социальные, по сути взрывают жизненный мир человека, где русский язык также играет немаловажную роль. При этом речь идет о таких его инвариантах, которые лежат в основе человеческого существования, в отличие от культурно и исторически обусловленных его форм. В качестве примера можно начать с рассмотрения Интернета. Это технологическое и социальное достижение, означающее потенциальный выход на новые горизонты человеческой жизни и новое «пространство свободы». Это потенциальное «снятие культурного изоляционизма», новые способы создания межличностных связей, возникновение сетевых сообществ. Если исторически существующие сообщества предполагают культурную традицию (т.е. особое отношение к времени) и органическое развитие, привязаны к определенному пространству, то сетевые сообщества потенциально возникают спонтанно и существуют в некотором смысле вне времени и пространства. Качество правописания и произношения слов там не контролируется вообще. Принадлежность к историческому сообществу не зависит от индивида. Отношение к сетевому сообществу определяется самим человеком или группой единомышленников –словарный запас, терминология, язык общения и т.п. –также этими же людьми.

В последние десятилетия человечество вступило в век информационного общества. Арнольд Тойнби как –то заметил, что XX век –это время, когда человечество впервые за всю историю может всерьез подумать о благосостоянии людей, в основном благодаря эволюции универсальной электронной информационной сети, способной связать воедино человечество. Речь идет о наступлении информационного века, характерной чертой которого являются выдающиеся открытия в области науки и техники. Прогресс в области новых технологий остановить невозможно, и это все понимают, но, вместе с тем, активизировались сторонники алармистских настроений, призывающих остановить опасные эксперименты, иначе, по их мнению, миром завтра будут править монстры и роботы. Безусловно, повод для размышлений и поисков защитных средств очевиден, многие ученые это не отрицают и заняты поисками оптимальных вариантов исследований. В большинстве индустриально развитых стран, начиная с XXI века вместе с новыми технологическими циклами начнут формироваться новые экономические структуры –уже не национального и даже не транснационального, но, как минимум, континентального масштаба. Россия вступила в XXI век –век новых технологий: запоминающие устройства с высокой плотностью хранения информации, искусственный интеллект, сенсорные технологии, сверхпроводимость, оптоэлектроника, биотехнология и многое другое, где проблема языка уходит на задний план. Компьютеризация изменила не только характер жизни конкретного человека, но и самого человека, его ценностные установки, возможность получать знания, информацию, понятия

коммуникабельности, нравственные, моральные установки. Компьютер изменил социум, создав новую историческую перспективу развития людей в информационном обществе, но –увы –о языке там практически забыто. Возрастает значение информационной культуры, без фундаментальной трансформации которой не решить многие проблемы современности. Тоффлер одним из первых подметил изменения в культуре общества и пришел к выводу, что нарастающая сила потока информационного обмена между людьми породила новый тип культуры, в котором все подчинено необходимости классификации, унификации с целью повышения эффективности при передаче информации от человека к человеку (будь то лично или через средства массовой информации, причем –не всегда грамотно и объективно). Для усвоения книг из мирового литературного наследия делаются так называемые блипы, призванные максимально ускорить и упростить передачу информации, повысить ее усвояемость, но каверкая язык. Сближение духовного и материального на почве информационного элемента культуры иллюстрирует Тоффлер: к примеру, двадцатистраничный пересказ романа Толстого «Война и мир» будет «блип» -информационной выжимкой. Очевидно, что человек, стремящийся к истинной культуре, постарается получить эмоциональное удовлетворение, прочитав роман целиком. Именно в этом кроется причина четкого разграничения эмоционального и информационного элементов культуры. Ясперс тонко подметил, что человек живет либо в состоянии глубокой неудовлетворенности собой, либо отказывается от самого себя, чтобы превратиться в функциональную деталь машины, теряя свою индивидуальность, перспективу прошлого и будущего. Он призывает обратить особое внимание на тревожную ситуацию, вызванную бесконтрольным увлечением компьютерными играми и Интернетом. В Москве существуют Интернет –клубы, Интернет –кафе, где установились свои порядки, своя система взаимоотношений, лишенная порой языковой грамотности и этики. Магия виртуальной реальности плюс наркотики столь высока, что подростки от 13 до 25 лет пропадают в таких клубах неделями, месяцами. Алкоголь, наркотики, свободные нравы, бегство от реальности –и все это на уровне высоких технологий с помощью компьютеров. В результате общения с Интернетом многочасовые игры порождают социальную апатию: можно согласиться с психологом В. Прополовым –мы имеем дело с новой культурой, совершенно иным мышлением и социализацией. И не является ли полувиртуальное существование нормой жизни? Все выявленные проблемы следует учитывать в программах обучения и воспитания в условиях новой информационной культуры (НИК), которые станут еще более значимыми по мере того, как мы будем входить в «информационный век». Информация, к сожалению, одновременно определяет и социо –культурную жизнь человека и его материальное бытие. (Федосова А.П. «Информационное общество: плюсы и минусы», 2010 год). В нашу жизнь прочно вошёл Интернет. Зависимость от него стала катастрофической. Мы являемся «цифровыми аборигенами». Так неврологи стали называть людей с богатым 10-

летним опытом жизни в Интернете. Меняется не только поведение, но и способ мышления, а самое главное - мозг. «Цифровые аборигены», по мнению профессора Калифорнийского университета Гэри Смолла, развивая способности оперативно обрабатывать информацию и эффективно принимать решения, катастрофически теряют навыки общения, интуиции, рушат те эмоциональные кирпичики из которых строится семья, дружба, любовь. Создается дефицит внимания, возникает стресс. Оградить себя от серьезных последствий можно; надо время от времени отрываться от монитора для общения с друзьями, семьей. В конце концов, считает учёный, миром будут править не ботаники, живущие в Интернете, а люди, одинаково умеющие пользоваться плюсами интернет-технологий и уникальными возможностями личного общения. (Федосова А.П. Мораль, 2009 год).

Россия включена в развитие планетарной цивилизации, вступила в XXI век - век новых технологий. Речь идёт о запоминающих устройствах с высокой плотностью хранения информации, об искусственном интеллекте, сенсорных технологиях, сверхпроводимости, оптоэлектронике, биотехнологии, нанотехнологии и т.п. Компьютеризация изменила социум, создав новую историческую перспективу, изменила самого человека, его ценностные установки, возможность получить знания, информацию. Компьютер изменил социум, создав новую историческую перспективу развития в информационном открытом обществе.

Учёный должен следовать в науке традициям, не нарушая логики рассуждения, не противореча установленным принципам и законам, опираясь на существующие методы.

В различных странах создаются моральные кодексы инженеров, где общеморальные требования дополняются нормами и правилами, отражающими специфику инженерного труда. Так, например, «кодекс этики» национального общества профессиональных инженеров США гласит: инженер должен всегда осознавать, что его первичной обязанностью является защита безопасности, здоровья и благосостояния людей».

На XVIII сессии генеральной конференции ЮНЕСКО были приняты рекомендации о статусе научных работников.

Научные работники любого государства должны следовать этическим и гражданским принципам:

- интеллектуальная свобода искать, выражать и защищать научную истину;

- участие в определении целей и направлении программ, которые они осуществляют» методов, которые следует принять по гуманистическим социальным и экологическим соображениям;

- свободное самовыражение по гуманистическим, социальным или экологическим аспектам определённых проектов и возможности выхода из участия в них, если последствия вынуждают к этому;

- обязанность вносить вклад в развитии науки, культуры, образования в своём государстве, руководствуясь не только потребностью в решении

национальных задач, но и международными идеалами ООН. (Федосова А.П. Этика науки, 2010 год).

По – настоящему культурный человек никогда не будет оснащать, без особой на то надобности, свою речь словами иностранного происхождения (саунтрек, прайм – тайм, креативность, толерантность, амбивалентность и т.д.). Устная культурная речь требует не только овладения грамматическим строем языка, но и верного произношения, ударения. О невысокой культуре речи свидетельствуют также употребление «бюрократических» штампов типа «поставим вопрос ребром», «что мы имеем на сегодняшний день», «как бы», «типа того», «значит» и т.п., тем более, что в словарном фонде нашего великого могучего языка есть все необходимое для развития выразительной, красивой и самобытной речи (прекрасен язык Гоголя, Пушкина, Тургенева, Шолохова, Салтыкова – Щедрина, Бабеля, Зощенко и т.д.).

«Истинно великому народу дан и великий язык. Звучен язык Вергилия и Овидия, но он принадлежит прошлому. Певуч язык Гомера, но и он в пределах древности. А ведь русский язык жив. Он живет для будущего. Он может обогащаться всеми новыми достижениями и сохранять свою певучую прелесть. Он не останется в пределах Пушкина, ведь слишком много вошло в жизнь и требует нового выражения. Тем более нужно подтвердить красоту русской речи». (Федосова А.П., Феномен образованного человека, 2012 год).

Нынешний XXI век –век «умных машин». Место громоздких картотек и многотомных словарей займут портативные электронные компьютеры, способные хранить и мгновенно выдавать любую лингвистическую информацию. И хотя тесную связь человека и думающей машины в какой –то мере и усилит рационализацию нашей речи, сам русский язык сохранит свою природную самобытность и не будет уступать современному языку ни по своему лексическому запасу, ни по стилистическим возможностям для яркого и образного выражения мысли.

В заключении можно выделить следующие основные позиции:

1. Русский язык становится «ответом» ныне доминирующему английскому –то есть сочетание «Russian –English» не пройдет.
2. Ограничение распространения и использования в нем ненормативной лексики (в том числе, и в СМИ) –Закон, недавно принятый Государственной Думой.
3. Русский остается языком: а) национальной и международной коммуникаций; б) продолжит впитывать в себя иностранные лексические формы, не растворяясь в них сам.